

КУЗБАСС

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН КЕМЕРОВСКИХ ПРОМЫШЛЕННОГО И СЕЛЬСКОГО ОБКОМОВ КПСС, ОБЛАСТНЫХ ПРОМЫШЛЕННОГО И СЕЛЬСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 43-й
№ 82-83 (11139-40).

Воскресенье, 5 апреля 1964 г.

Цена 3 коп.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Н. С. ХРУЩЕВА

на торжественном заседании в Будапеште 3 апреля 1964 года по случаю 19-й годовщины освобождения Венгрии

Дорогой товарищ Иштван Доби!

Дорогие товарищи, друзья! В эти дни, когда венгерский народ отмечает 19-ю годовщину освобождения своей родины от фашизма, мы рады от имени советской партийно-правительственной делегации, Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР, Советского правительства и советских людей горячо поздравить вас с национальным праздником и пожелать вам новых больших успехов в социалистическом труде, счастья в личной жизни, процветания народной Венгрии.

В жизни каждого народа есть события, которые надолго определяют его судьбу, навсегда остаются в его памяти. Освобождение страны от фашистского ига открыло перед венгерским народом широкую дорогу к политической независимости, к новой жизни. Знаменательный день 4 апреля является праздником не только для вас, но и для народов социалистических стран, для всех ваших друзей. Это радостное событие для советского народа, и мы счастливы, что в этот день находимся здесь, с вами, можем лично выразить наши братские чувства.

В докладе товарища Яноша Кадара дана яркая картина успехов народной Венгрии за последние годы. Венгерский народ успешно справился с решением сложных задач социалистического строительства и в короткие исторические сроки завершил создание основ социалистического общества. Как подчеркнул VIII съезд Венгерской социалистической рабочей партии, народная Венгрия вступила в этап полного завершения строительства социалистического общества. Нынешняя Венгрия — это действительно свободное, независимое, процветающее государство, входящее в могучую семью социалистических стран.

Какой замечательный путь прошла Венгрия в исторически короткое время! Совершив коренные социальные преобразования, трудящиеся Венгрии добились пятикратного увеличения объема промышленного производства, построили новые отрасли промышленности, провели социалистическую перестройку сельского хозяйства, осуществили подлинную культурную революцию. Венгерские трудящиеся стали жить лучше, получили широкие социальные права.

Принято считать, что цифры — вещь скучная. Но есть цифры, которые мы произносим с большим удовлетворением. Это те цифры, которые подводят итоги народного труда, за которыми мы видим новые миллионы тонн металла, новые машины и станки, предметы народного потребления. За ними встает перед нами новая социалистическая Венгрия. За последние шесть лет объем продукции венгерской промышленности вырос более чем на 70 процентов, машиностроения — более чем в два раза, в том числе приборостроения — в 2,7 раза, а продукция химической промышленности возросла в 2,8 раза.

О венгерской деревне говорят, что за годы народной власти она родилась заново. На селе

появилось множество новых домов, выросли новые поселки. Теперь в каждой венгерской деревне есть электрический свет, клубы, кинотеатры.

Центральный Комитет ВСРП во главе с товарищем Яношем Кадаром сделал все для того, чтобы закономерно, неизбежный переход крестьян к новой жизни был осуществлен сознательно, с пониманием тех преимуществ, которые несут коллективные формы хозяйства. В результате именно такой политики партии социалистические производственные отношения полностью победили в венгерской деревне, закалились и упрочили союз рабочих и крестьян Венгрии — основа социалистического единства нации.

Венгерская социалистическая рабочая партия на практике подтвердила, что величайший революционный переворот — переход от мелкого единоличного крестьянского хозяйства к общественной обработке земли — вовсе не должен сопровождаться падением сельскохозяйственного производства. В период кооперирования венгерской деревни сельскохозяйственное производство страны непрерывно росло, а это создает хорошую основу для удовлетворения растущих потребностей венгерских трудящихся.

Венгрия всегда была богата талантами. Прогрессивные традиции венгерской культуры получили широкое развитие за годы народной власти. Трудящая интеллигенция страны отдает свои творческие силы борьбе за социалистическое будущее венгерского народа.

Венгерские коммунисты много сделали для объединения самых широких слоев населения — рабочих, крестьян, интеллигенции в едином национальном народном фронте. Политика сплочения всех национальных сил и вовлечение их в социалистическое строительство дали свои хорошие плоды. Коммунисты никогда не оторывались от бедноты, им чужды какие бы то ни было проявления эгоизма и высокомерия, они добиваются того, чтобы дело социализма стало делом каждого трудящегося, чтобы каждый член общества стал сознательным и активным творцом новой жизни.

Все это, товарищи, показывало, что дело, за которое сражались героические революционеры 1919 года, отдавали свои жизни борцы против хортистского режима, — это дело торжествует на венгерской земле. Ваши победы еще раз демонстрируют всему миру, на что способны рабочий класс, трудящиеся крестьянство и все трудящиеся, когда они берут участие в своей судьбе, сами распоряжаются своей судьбой.

Создание нового общества — не простое дело. Оно требует глубокого знания экономических законов социалистического строительства и умения действовать в соответствии с ними, творческого подхода к решению актуальных задач, большой организаторской и политической работы.

Эти черты, присущие марксистско-ленинским партиям, были особенно необходимы в тех сложных и трудных условиях, в которые поставили Венгрию со-

бытия 1956 года. Необходимо было преодолеть последствия контрреволюционного мятежа и одновременно исправить ошибки, связанные с культом личности Ракоши. Венгерской социалистической рабочей партии пришлось вести упорную борьбу как против догматизма, так и против ревизионизма, бороться за восстановление доверия народных масс к своему революционному авангарду, за упрочение социальной базы пролетарского государства — союза рабочих и крестьян.

Теперь все видит, что венгерские коммунисты успешно справились с этими задачами, сумели разобраться в сложной обстановке, сумели последовательно исправлять ошибки, допущенные прежним руководством. Они возродили марксистско-ленинскую партию, укрепили социалистическое государство, подлили венгерский трудовой народ на защиту социалистических завоеваний. Партия, ее Центральный Комитет во главе с верным сыном своей родины, выдающимся деятелем международного коммунистического и рабочего движения товарищем Яношем Кадаром показали пример гибкой, умелой работы с массами, во всей своей политике опирались на массы. Устранение отрицательных последствий культа личности, разрывание социалистической демократии обеспечили широкую народную поддержку политике партии и правительства, способствовали успеху курса на консолидацию всех трудящихся.

Венгерские коммунисты трудились и трудятся во имя того, чтобы рабочие, крестьяне, интеллигенция — весь венгерский народ сказал: «И жизнь хороша, и жить хорошо». Дорогие венгерские трудящиеся! Радуют вас успехи венгерского народа, радуют успехи социалистических стран. Это понятно, так как народная Венгрия является неотъемлемой частью великого социалистического содружества. Венгерская социалистическая рабочая партия много сделала для укрепления могущества и единства мировой системы социализма.

Характерной особенностью социализма является подлинная дружба и равноправное сотрудничество суверенных национальных государств. Взаимоотношения между странами социализма базируются на прочном фундаменте социалистических общественных отношений, уничтожающих всякое угнетение одних людей другими, одних народов — другими народами.

Однако было бы наивно полагать, будто победа социализма сама по себе, так сказать, автоматически ведет к полной гармонии во взаимоотношениях между государствами. Здесь, как и во всех других областях социальной жизни, ход и направление развития определяют сложным переплетением самых разнообразных факторов, причем на одном из первых мест среди этих факторов стоит способность коммунистических партий правильно оценивать обстановку, вовремя принимать то или иное решение, находить наиболее подходящие организационные формы братского сотрудничества социалистических стран. Все это — не простое дело. Вот почему наши партии уделяют огромное внимание повседневной работе по укреплению экономического и политического сотрудничества стран социализма.

Как объективные потребности нашего экономического развития, так и необходимость борьбы со всякого рода попытками ослабить солидарность социали-

стических стран требуют вести настойчивую работу по совершенствованию всей системы наших взаимоотношений. Видимо, было бы целесообразно сообщать о тех организационных формах, в которых можно было бы совершенствовать постоянный обмен мнениями и согласование внешней политики между странами — участниками Совета Экономической Взаимопомощи, участниками Варшавского Договора. Содружество независимых и равноправных социалистических народов должно крепнуть и развиваться. В этом залог новых успехов мирового социализма!

Товарищи, коммунисты всегда считали, что успехи и достижения не приходят сами по себе, что за них надо много и настойчиво бороться, объединяя наши усилия и проявляя повсюду упорную работу по укреплению единства и сплоченности социалистических стран, международного коммунистического движения.

Это особенно важно в современных условиях, когда руководители Коммунистической партии Китая открыто выступили со своей раскольничьей платформой, которая представляет собой прямую ревизию генеральной линии международного коммунистического движения, коллективно выработанной на московских совещаниях марксистско-ленинских партий в 1957 и 1960 годах.

Сегодня в «Правде» опубликованы материалы февральского Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза о борьбе за единство международного коммунистического движения. В этих материалах изложена позиция нашей партии, дана принципиальная политическая оценка антиленинского курса руководителей Компартии Китая, показана серьезная опасность их подрывной деятельности в социалистическом лагере и международном коммунистическом движении.

Можно не сомневаться в том, что в борьбе против раскольничьих марксистско-ленинских партий еще теснее сплотятся под великим знаменем Маркса-Энгельса-Ленина. Они выйдут из этой борьбы еще более закаленными и крепкими и привлекут рабочий класс, трудящихся к новым историческим победам социализма и коммунизма!

Марксистско-ленинские партии за последние годы неизменно выросли и окрепли, и никому не удастся сбить их с единственно верного ленинского пути.

Нас радует, товарищи, что по всем вопросам международного коммунистического движения Коммунистическая партия Советского Союза и Венгерская социалистическая рабочая партия имеют общие взгляды, единую позицию. Наши партии, наши народы едины в своем стремлении крепить братство всех коммунистических партий мира.

Мы вместе идем и всегда будем вместе идти по ленинскому пути строительства социализма и коммунизма.

Мы рады отметить, что между Венгерской Народной Республикой и Советским Союзом, между советским и венгерским народами укрепились и крепнут год от года отношения искренней дружбы и равноправного сотрудничества.

Находясь в Советском Союзе в прошлом году, товарищ Янош Кадар говорил, что «важнее всего полное взаимопонимание по всем принципиальным вопросам, единство». Венгерской социалистической рабочей партии и Коммунистической партии Со-

ветского Союза, Центральных Комитетов обеих партий». Это очень верно сказано.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза с чувством глубокого удовлетворения отмечает, что между нашими партиями существуют настоящие братские отношения, основанные на принципах марксистско-ленинского и пролетарского интернационализма. Наши партии всегда оказывали и оказывают друг другу взаимную помощь и поддержку, у нас имеется полное взаимопонимание по всем вопросам борьбы за укрепление единства и могущества социалистических стран, за сплоченность мирового коммунистического движения.

Наши партии, верные выводу московских совещаний 1957 и 1960 годов, Декларации и Заявления, плечом к плечу борются за победу социализма и коммунизма, за единство марксистско-ленинских партий.

Отглядывая назад, мы можем сказать, что за минувшие годы советско-венгерская дружба принесла народам наших стран много хорошего и полезного. Она помогла нам в трудные и испытательные. Разрешите выразить уверенность, что последние годы принесут новые и новые свидетельства крепнейшей дружбы советского и венгерского народов.

Дорогие товарищи, друзья! Сегодня мы с большой радостью выполняли поручение Центрального Комитета нашей партии и Президиума Верховного Совета СССР, вручив первому секретарю Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии и председателю Революционного рабочего-крестьянского правительства товарищу Яношу Кадару высшую награду Советского Союза — орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР товарищу Яношу Кадару присвоено звание Героя Советского Союза за ту выдающуюся роль, которую он сыграл в борьбе против общего врага советского и венгерского народов — хортистского режима и гитлеровского фашизма. Эта высокая награда отмечает большие заслуги товарища Кадара в укреплении мира и социализма, дружбы и сотрудничества между венгерским и советским народами.

Поздравляя товарища Кадара с этой высокой наградой, мы приветствуем его как верного сына венгерского народа, большого друга Советского Союза и выдающегося деятеля международного коммунистического движения. Мы от всего сердца желаем товарищу Яношу Кадару много сил и здоровья, новых замечательных успехов в служении своей родине, великому делу марксизма-ленинизма.

Дорогие товарищи! Мне хотелось бы поделиться с вами не только мыслями о международных делах. Вы знаете, что в последнее время в результате упорной борьбы миролюбивых сил наметилось некоторое ослабление международной напряженности. В прошлом году достигнуто соглашение о запрете ядерных испытаний, мы договорились с США о невыводе на космическую орбиту объектов с ядерным оружием. Это реальные успехи политики мирного сосуществования.

Могут сказать, что раз дела идут в таком направлении, то можно, пожалуй, и передохнуть, ослабить усилия в борьбе за мир. Это было бы непостижимо заблуждением. Имперализм готов воспользоваться по-

случаю национального праздника — 19-й годовщины освобождения Венгрии руководители ВНР товарищи Янош Кадар и Иштван Доби в послании товарищу Н. С. Хрущеву и Л. И. Брежневу шлют горячий братский привет советскому народу, героические сыны которого в 1945 году освободили страну от фашистского гнета.

Мы очень рады, говорится в послании, что в эти праздничные дни у нас гостит партийно-правительственная делегация Советского Союза во главе с Первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателем Совета Министров СССР товарищем Н. С. Хрущевым. Этот визит активно содействует укреплению наших связей и укреплению нашей дружбы.

Руководители ВНР приветствуют достижения советского народа, строящего коммунистическое общество.

(ТАСС).

только народам Европы, но и всему человечеству.

Народы Советского Союза, Венгрии и других социалистических стран горячо выступают за ликвидацию остатков второй мировой войны в Европе, за заключение германского мирного договора и нормализацию на его основе положения в Западном Берлине путем превращения его в вольный мирный город. Такой путь в наибольшей мере отвечает базисным интересам народов обеих германских государств, всех европейских стран.

Советский Союз вместе с Венгерской Народной Республикой и другими социалистическими странами и впредь не ослабит усилий по устранению источников международной напряженности. Мы понимаем, что все задачи по укреплению мира нельзя решить сразу, одним махом. Но нужно неуклонно продвигаться по пути, ведущему к миру, шаг за шагом, от соглашения к соглашению, добиваясь все более прочного и устойчивого ослабления международной напряженности.

Мы верим, что трудовые люди, создавшие исторические памятники цивилизации и культуры, которые являются гордостью всего человечества, найдут путь и тому, чтобы сделать Европу прочным и надежным районом мировой жизни. Пройдут годы, и время со всей определенностью и точностью даст оценку деятельности правительства и государств. Потомки с благодарностью вспомнят о поколениях, которые сумели превратить Европу в зону мира.

Дорогие друзья! Мы живем в эпоху великих свершений. На долю народов социалистических стран выпала величайшая миссия: создать преобразованное, справедливое и процветающее общество для всего человечества. И мы движемся к этой цели, преодолевая немалые трудности и испытания. Не все дается нам легко и просто, но мы черпаем силу в дружбе наших народов. Советские люди гордятся достижениями талантливого венгерского народа, делами вашей славы партии.

Разрешите, дорогие друзья, еще раз пожелать вам новых достижений и свершений на пути мирного созидательного труда и поблагодарить вас за тот прием и радушие, которые мы встречаем в вашей прекрасной стране.

Позвольте мне от имени Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР.

(Товарищ Н. С. Хрущев зачитывает текст приветствия, которое было тепло встречено участниками торжественного заседания).

В заключение своей речи Н. С. Хрущев говорит: в день национального праздника венгерского народа от всей души желаем трудящимся Венгерской Народной Республики новых побед в строительстве социализма, в борьбе за прочный мир и счастье на земле.

Да здравствует дружба между Советским Союзом и Венгерской Народной Республикой!

Выступление товарища Доби, а также доклад товарища Яноша Кадара и речь товарища Н. С. Хрущева были выслушаны с огромным вниманием и неоднократно прерывались бурными, продолжительными аплодисментами.

☆☆☆

Отвечая на Н. С. Хрущеву с ответной речью, Янош Кадар горячо благодарит Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и советский народ за оказанную ему высокую честь.

Вручение награды Н. С. Хрущев оглашает Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза товарищу Яношу Кадару» и провозглашает речь, в которой от души поздравляет тов. Я. Кадара с почтой награды.

Отвечая на Н. С. Хрущеву с ответной речью, Янош Кадар горячо благодарит Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и советский народ за оказанную ему высокую честь.

ЛЕНИНСКИМ КУРСОМ К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА

Объединенный пленум Кемеровских промышленного и сельского обкомов КПСС

В Кемерове состоялся объединенный пленум промышленного и сельского обкомов КПСС.

С докладом «О борьбе КПСС за сплоченность международного коммунистического движения» на пленуме выступил член Президиума ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР тов. Воронов Г. И.

В прениях по докладу выступили тт. Нестеренко А. И., первый секретарь Кемеровского горкома КПСС; Нартаев А. Г., старший вальцовщик КМК; Ковзницын М. Г., председатель колхоза «Зарянка» колхоза; Живаго Е. П., первый секретарь Прокловского горкома КПСС; Бануменко М. Н., секретарь парткома Кемеровского производственного управления; Рогатин Б. Н., первый секретарь промышленного обкома ВЛКСМ; Соколов В. Д., доцент Кемеровского горного института; Семенов В. А., директор совхоза «Шахтер»; Жеребин Б. Н., директор КМК; Кугушев

В. И., зам. начальника технического управления Кузбасского совнархоза; Носов С. В., персональный пенсионер, член КПСС с 1913 года; Юдин М. И., начальник Новокузнецкого производственного управления; Авдеев Б. Б., управляющий трестом «Анжероуголь»; Ештокин А. Ф., первый секретарь промышленного обкома КПСС.

В принятом постановлении пленум полностью и единогласно одобрил постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 15 февраля 1964 года, «О борьбе КПСС за сплоченность международного коммунистического движения», политическую и практическую деятельность Президиума ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева.

Также единогласно пленум одобрил текст письма Центральному Комитету партии, Первому секретарю ЦК КПСС товарищу Н. С. Хрущеву.

Торжественное заседание в Будапеште

БУДАПЕШТ, 3 апреля. Спец. корр. ТАСС Д. Бочаров и М. Попов передают:

Сегодня в Государственном оперном театре в Будапеште состоялось торжественное заседание, посвященное 19-й годовщине освобождения Венгрии от фашистских захватчиков.

В празднично украшенном зале театра собралась представительная общественность Будапешта, делегация международного коммунистического движения, политическая и практическая деятельность Президиума ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева.

Бурными, продолжительными аплодисментами встретили участники торжественного заседания

появление в президиуме первого секретаря ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, председателя Революционного рабочего-крестьянского правительства Яноша Кадара, председателя Президиума ВНР Иштвана Доби, членов Политбюро ЦК ВСРП, других руководителей партии и правительства ВНР и прибывших на торжественное заседание советских друзей — членов партийно-правительственной делегации Советского Союза во главе с Первым секретарем ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым.

Перед началом торжественного заседания были исполнены государственные гимны Венгерской Народной Республики и Советского Союза.

Краткое вступительное речью торжественное заседание открыл председатель Президиума ВНР Иштван Доби. Он представил слово горячо встреченному собравшимся первому секретарю ЦК ВСРП, председателю Революционного рабочего-крестьянского правительства ВНР товарищу Яношу Кадару.

Затем выступила глава советской партийно-правительственной делегации Н. С. Хрущев.

Участники заседания приветствовали товарища Н. С. Хрущева бурными, продолжительными аплодисментами.

Выступление Яноша Кадара и Н. С. Хрущева были выслушаны с большим вниманием и часто прерывались горячими аплодисментами.

Янош Кадар — Герой Советского Союза

БУДАПЕШТ, 3 апреля. Корреспонденты ТАСС Д. Бочаров и М. Попов передают: Сегодня в венгерском парламенте — главе советской партийно-правительственной делегации Н. С. Хрущев по поручению Центрального Комитета КПСС и Президиума Верховного Совета СССР вручил первому секретарю Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии, председателю Венгерского революционного рабочего-крестьянского правительства Яношу Кадару орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

При вручении высокой награды присутствовали председатель Президиума ВНР Иштван Доби,

О БОРЬБЕ КПСС ЗА СПЛОЧНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Доклад товарища М. А. Суслова на Пленуме ЦК КПСС

14 февраля 1964 года

Товарищи! Пленум Центрального Комитета КПСС обсудил коренные вопросы развития сельского хозяйства, имеющие важнейшее значение для нашей страны, для советского народа. Пленум проходит в обстановке полного единения Центрального Комитета, всей партии, всего советского народа. Его решения откроют широкие горизонты перед советской экономикой, большие возможности для неуклонного подъема социалистического сельского хозяйства, для расцвета производительных сил нашей Родины, создания материально-технической базы коммунизма и наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей советских людей.

Проявляя неустанный заботу о развитии экономики страны, наша партия выполняет свой интернациональный долг перед трудящимися всего мира. Чем значительнее наши хозяйственные успехи, чем лучше жизнь советского народа, тем выше авторитет первого в мире социалистического государства, тем притягательнее идеи социализма и коммунизма. Советский народ неустанным трудом вносит свой вклад в укрепление мировой социалистической системы, оказывает возрастающую помощь и поддержку борьбе народов всех стран за социальное и национальное освобождение, против империализма и колониализма.

Революционный процесс, охвативший все континенты земного шара, продолжает развиваться и углубляться. Очерчивая новые успехи в развитии мировой социалистической системы, крепнет рабочее движение и в капиталистических странах. Ширится национально-освободительная борьба народов Азии, Африки и Латинской Америки. Все отчетливее выявляется превосходство сил социализма и мира над силами империализма и войны. Объединенными усилиями мировой социалистической системы и всех других миролюбивых сил удалось добиться некоторой разрядки международной напряженности, сделать новые важные шаги в сторону упрочения мира, сорвать попытки нагнетать агрессивные империалистические круги разжечь термоядерную войну. Весь ход мирового развития полностью подтверждает правильность генеральной линии международного коммунистического движения, выработанной на совещаниях братских партий в 1957 и 1960 годах, жизненную силу выводов и положений XX и XXII съездов нашей партии, ленинской Программы КПСС.

Достижения стран социализма, всего мирового коммунистического движения несомненны. Однако наши успехи могли бы быть еще более значительными, если бы не серьезные трудности, возникшие в социалистическом лагере и коммунистическом движении в связи с раскольничьей деятельностью руководителей Компартии Китая. О разногласиях руководителей КПК с КПСС и другими марксистско-ленинскими партиями члены Центрального Комитета были неоднократно информированы. Однако Президиум ЦК считал необходимым вновь поставить этот вопрос на Пленуме, поскольку китайские руководители пошли еще дальше в своих фракционных действиях, создав непосредственную угрозу раскола мирового коммунистического движения.

Если проанализировать эволюцию взглядов и действия руководства КПК, начиная с Московского совещания 1960 года, то можно увидеть, что все эти годы китайские руководители вели дело не к устранению, но к обострению разногласий. Начав с резкого неприятия некоторых тактических установок мирового коммунистического движения, они перешли к шагам углубления своих расхождений с КПСС и другими братскими партиями по наиболее важным проблемам современности и в конце концов в противовес общему курсу мирового коммунистического движения выдвинули свой особый курс, в котором пересматриваются основные положения Декларации и Заявления с позиций великодержавного шовинизма и мелкобуржуазного авантюризма.

Новые оценки и выводы, сделанные в результате коллективных усилий братских партий на основе творческого применения принципов марксизма-ленинизма к условиям нашей эпохи, — о роли мировой социалистической системы, о путях строительства социализма и коммунизма, о возможности предотвращения мировой войны, о мирном сосуществовании стран с различным социальным строем, о необходимости борьбы против идеологии и практики культа личности, о формах перехода к социализму в развитых капиталистических странах и освободившихся от колониальной страны — все это наворачивается и по существу обрывается китайским руководством.

Фактически отбрасывая Декларацию и Заявления, коллективно выработанные коммунистическими и рабочими партиями, руководители КПК предлагают братским партиям свои пресловутые «25 пунктов», подлинный смысл которых по существу сводится к отрицанию все более решающего воздействия социалистической системы на ход мирового развития; к пренебрежительному отношению к борьбе рабочего класса капиталистических стран; к противопоставлению национально-освободительного движения мировой системе социализма и международному рабочему движению; к авантюризму во внешней политике и сохранению обстановки «холодной войны»; к сепаратизму и путанице в вопросах революции; к защите и сохранению осужденных коммунистическим движением методов и порядков культа личности; к оправданию фракционной борьбы в коммунистическом движении.

Таким образом, свои расхождения с коммунистическим движением китайские лидеры довели до такой степени, когда они фактически переросли в разногласия по всем коренным вопросам.

Участники Пленума знают, что ЦК КПСС не раз проявлял инициативу и стремился создать условия для преодоления возникших разногласий, для нормализации отношений КПК с КПСС и другими партиями.

Мы, а также другие марксистско-ленинские партии неоднократно обращались к руководству КПК с предложением прекратить публичную полемику. Такое предложение, в частности, было сделано в выступлениях товарища Н. С. Хрущева 25 октября и 7 ноября 1963 года. В конце ноября 1963 года Центральный Комитет КПСС направил Центральному Комитету Компартии Китая письмо, в котором был предложен ряд конкретных мер для устранения разногласий, укрепления экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между СССР и КНР. В этом письме ЦК КПСС снова предложил прекратить открытую полемику. Вы знаете, товарищи, что советская печать в последние месяцы от публикации каких-либо полемических материалов.

Как же отнеслись к этим шагам китайские руководители? Ослепленные националистическим высокомерием, китайское руководство не прислушалось к мнению и призыву братских партий. Оно открыло нашу инициативу и встало на путь открытой политической борьбы против коллективно выработанного курса марксистско-ленинского пути.

Печать КНР непрерывно публикует материалы, содержащие самые грубые нападки на КПСС и другие марксистско-ленинские партии. Только после 25 октября 1963 г. в органе ЦК КПК — газете «Жэньминь жибао» было помещено свыше двухсот материалов такого рода. Клеветнические статьи рассылаются китайскими организациями по всему миру, транслируются по радио на иностранных языках, причем многие антисоветские статьи передаются на несколько десятков раз. Как это ни странно, но обработка китайского населения в духе вражды к СССР и КПСС стала ныне чуть ли не главной стороной в деятельности ЦК Компартии Китая. Огромный пропа-

гандистский аппарат занят сейчас главным образом подготовкой материалов, направленных на то, чтобы очернить КПСС и Советский Союз.

По своей общей направленности, по разнузданности своих нападок на КПСС и другие марксистско-ленинские партии китайская пропаганда все больше становится в один ряд с антисоветскими, антикоммунистическими органами реакционных империалистических кругов.

Возьмем, к примеру, статью из серии так называемых «ответов» на Открытое письмо ЦК КПСС от 14 июля 1963 года, опубликованную в газете «Жэньминь жибао» и журнале «Хунцзи» 4 февраля. Вся эта статья, начиная от ее заголовка, «Руководители КПСС — величайшие раскольники нашего времени», состоит из грязных антисоветских нападок и клеветы по адресу ЦК КПСС и его руководства. Она не имеет ничего общего с элементарными нормами отношений между коммунистами и является оскорблением всей нашей партии, всего советского народа. В статье содержатся такие бредовые утверждения, будто наша партия «в сговоре с американским империализмом, мировой реакцией, тигровской кликой ренегатов и правыми социал-демократами ведет борьбу против братских социалистических стран, против братских партий, против всех марксистско-ленинцев и революционных народов мира».

Если еще не так давно китайская пропаганда в основном нападала на внешнеполитический курс КПСС, то ныне открытым нападом подвергается также и наша внутренняя политика. Руководство КПК считает во что бы то ни стало дискредитировать ленинскую XX съезда КПСС по всем вопросам, объявить ошибкой борьбу с культа личности Сталина, бросить тень на Программу КПСС.

Воскресшая приемы и методы, применявшиеся еще троцкистами, китайские лидеры пытаются противопоставить советской партии, советским коммунистам руководству партии, руководству страны. Дело дошло до того, что китайская печать и радио призывают советских людей бороться против Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства.

Что это? Борьба за «чистоту» марксизма-ленинизма? Нет, это — полнейший отказ от элементарных норм взаимоотношений между компартиями, отказ от марксистско-ленинских принципов отношений между социалистическими странами, переход на позиции прямого антикоммунизма.

Руководители КПК уже не ограничиваются действиями в сфере идеологии. Идеологические разногласия они перенесли на межгосударственные отношения, в область практической политики социалистических стран и коммунистических партий. Стремясь ослабить единство и сплоченность социалистического сотрудничества, руководство КПК пускается на всякого рода маневры и ухищрения, чтобы расстроить экономические и политические отношения между социалистическими странами, внести разлад в их действия на международной арене. За последнее время резко активизировались раскольничья подпольная деятельность китайских руководителей в мировом коммунистическом движении. Теперь уже нет сомнений, что Пекин взял курс на раскол коммунистических партий на создание фракций и групп, враждебных марксизму-ленинизму.

Такое, товарищи, фактическое положение дел, сложившееся в коммунистическом движении в результате раскольничьих действий руководства КПК.

Пытаясь скрыть свой отход от позиций марксизма-ленинизма, китайские деятели в последнее время усиленно манипулируют, маскируют свои цели и замыслы, называя их «революционной», «смелостью», «решительностью» и т. п. Но чем дальше развиваются события, тем «устойчивее» тон китайской пропаганды, тем очевиднее становится, что подлинными планами китайского руководства не имеют ничего общего с марксизмом-ленинизмом, с интересами мирового социализма. Становится все более ясным, что под прикрытием ультрареволюционных фраз и лозунгов руководство КПК ведет ныне преступную атаку на завоевания мирового социализма, сосредоточив главные силы не против империализма, а преимущественно против КПСС, против других марксистско-ленинских партий.

Правда, китайские руководители и теперь много говорят о своем стремлении к единству и сплоченности социалистического сотрудничества. Но их дела полностью расходятся с этими словами.

Они притупят о единстве, но все их действия преследуют иную цель: дезорганизовать и расколоть социалистический лагерь, подорвать идейные основы и организационно-политические принципы, которые сплачивают и объединяют народы социалистического сотрудничества. Они стремятся навязать социалистическим странам «китайский вариант» социализма, авантюристический курс внешней и внутренней политики, идеологию и практику культа личности.

Китайские руководители назойливо твердят о своем желании «укрепить» международное коммунистическое движение, «соединить» его от современного ревизионизма и спланировать на «новой основе». Однако подлинная цель руководства КПК состоит в том, чтобы, используя всякого рода политические отщепенцев — ренегатов коммунизма, анархистов, троцкистов и т. п., — расколоть единый фронт коммунистов, сколотить в противовес коммунистическому движению блок прокитайских фракций и группировок, подчинить компартии своему влиянию.

Китайские руководители разглашают о том, что именно они самые надежные и испытанные друзья национально-освободительного движения. Однако кто этому поверит, тот будет глубоко обманут. Замысел руководства КПК сводится к тому, чтобы навязать свои авантюристические концепции и методы народам Азии, Африки и Латинской Америки, противопоставить народы друг другу по расовому признаку, разорвать союз между национально-освободительным и рабочим движением, что способно на деле только дезорганизовать и ослабить национально-освободительное движение.

Китайские руководители за последнее время утверждают, что они — искренние сторонники мира, последовательные борцы за мирное сосуществование между государствами с различным социально-экономическим строем. Но кто поверит этому? Своей провокационной позицией в дни карибского кризиса, своим отказом подписать Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, постоянным стремлением клеветнически очернить миролюбивую внешнюю политику Советского Союза руководство КПК продемонстрировало перед всем миром нежелание бороться за разрядку международной напряженности, стремление сохранить обстановку «холодной войны» как подходящий фон для авантюристической политики.

Все рассуждения об интересах мировой революции, об освободительной борьбе народов, которым так охотно предаются руководители ЦК КПК, по существу призваны скрыть от общественного мнения, от коммунистов главную стратегическую установку китайского руководства — во что бы то ни стало подчинить коммунистическое и национально-освободительное движение своим великодержавным, узкоэгоистическим интересам. Именно ради этого грубо попираются принципы пролетарского интернационализма. Ради этого перекарывается и извращается марксистско-ленинское учение. Ради этого принимаются на вооружение худшие традиции мелкобуржуазного национализма, самая бесовская демагогия и клевета.

Ввиду раскольничьей позиции, занятой руководителями КПК, и усилившихся с их стороны попыток дезорганизовать международное коммунистическое и рабочее движение возникла настоятельная необходимость глубже разбираться в том, на чем свихнулись китайские теории и в каких последствиях может привести раскольничья деятельность руководителей КПК.

стержнем классовой борьбы в мировом масштабе.

Было время, когда китайские руководители разделяли это важнейшее положение марксизма-ленинизма. Однако последнее время руководство КПК противопоставляет социалистической системе и рабочему движению капиталистических стран национально-освободительное движение, провозглашает его главной силой в борьбе против империализма, подмывает единство революционных сил современности. В письме ЦК КПК от 14 июля 1963 года прямо утверждается, что центром противоречий современного мира, «главной зоной бурь мировой революции являются обширные районы Азии, Африки, Латинской Америки».

В редакционной статье «Жэньминь жибао» и «Хунцзи» от 22 октября 1963 года говорится: «Национально-освободительная революция в Азии, Африке и Латинской Америке ныне выступает как самая важная сила, непосредственно наносящая удар по империализму».

Здесь явно ревизируется марксистское учение об исторической роли рабочего класса, признается рабочее движение развитых капиталистических стран. Что касается мировой социалистической системы, то ей китайскими теоретиками отводится роль лишь «опорной базы» для поддержки и развития революции угнетенных наций и народов всего мира. Нечего и говорить, что такая позиция может нанести лишь ущерб как социалистической системе, так и национально-освободительному движению, великому делу борьбы международного пролетариата.

Согласно взглядам китайских теоретиков получается, что мировая социалистическая система не только не оказывает все более решающего воздействия на весь ход мирового развития, но даже не играет самостоятельной роли в революционной борьбе масс против империализма.

Такая трактовка роли и значения мировой системы социализма не соответствует фактическому соотношению сил в мире и прямо противоречит выводам, сделанным в Заявлении братских партий в 1960 году.

Мысль о том, что противоречие между социализмом и капитализмом лежит в основе современного мирового развития, принадлежит В. И. Ленину. Он писал: «...взаимные отношения народов, вся мировая система государства определяются борьбой небольшой группы империалистических наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах» (Соч., т. 31, стр. 216).

Это писалось в первые годы Советской власти. В наше время, когда существует не одно социалистическое государство, а могут быть созданы десятки государств на «землях угнетенных народов», на «воле мировой системы государств», а в конечном счете на мировой революционной процесс возросло в огромной мере.

Придавая огромное значение национально-освободительному движению, марксистско-ленинцы в то же время считали, что главное содержание, главная направленность и главные особенности исторического развития человеческого общества в современную эпоху определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества. Именно на этом плацдарме сосредоточены наиболее организованные классовые силы, и прежде всего основные массы рабочего класса — наиболее передового класса современного общества, который, как указывали наши учителя — Маркс, Энгельс и Ленин, — является могильщиком капитализма.

Первостепенная роль в мировом революционном процессе принадлежит социалистическим странам. Они проявляются, во-первых, в том, что рабочий класс, трудящиеся этих стран успешно решают социальные проблемы, создают новое общество без гнета и эксплуатации, ради чего народы идут на революцию. Создавая материально-техническую базу социализма и коммунизма, социалистические страны наносят империализму удар за ударом в решающей сфере общественной деятельности — сфере материального производства. Когда рабочие и крестьяне в капиталистических странах видят успехи социалистических государств в области хозяйственного строительства, повышения жизненного уровня трудящихся, в развитии демократии и приобретении масс к управлению государством, они практически убеждаются в том, что только на путях социализма возможно удовлетворение коренных нужд трудового народа. Все это революционизирует массы, способствует приобретению их к активной борьбе против капиталистического строя, за социальное и национальное освобождение.

Во-вторых, чем дальше, тем в большей степени увеличивается роль социалистических государств как сил, непосредственно противостоящих агрессивным контрреволюционным замыслам империализма. В условиях, когда мощь Советского Союза и всего социалистического сотрудничества сковывает основные силы международной реакции и агрессии, трудящиеся массы и народы колониальных стран имеют наиболее благоприятные возможности для борьбы против империализма и внутренней реакции. Каждый, кто следил за развитием международных событий в последние годы, не мог не видеть, что существует теснейшая связь между успехами революционной борьбы в странах капитала, победами национально-освободительного движения и ростом могущества мировой социалистической системы.

В масштабах всего земного шара победа над капитализмом может быть достигнута лишь совместными усилиями мировой социалистической системы, рабочего движения, национально-освободительной борьбы народов. Каждая из этих сил вносит свой вклад в антиимпериалистическую борьбу. Однако нельзя не видеть, что центральным пунктом мировой политики, всего общественного развития — это борьба мировой социалистической системы против империализма.

Для марксистов-ленинцев не может быть сомнения в той первостепенной, все более решающей роли, которую играет и должна сыграть мировая социалистическая система в великом деле победы нового общественного строя на всей земле. Историческая миссия стран социализма обусловливается объективными законами общественного развития, тем непреложным фактом, что страны, в которых победили социализм, выступают сегодня фактически не только во главе всех социалистических, но и всех прогрессивных сил мира. Они — не только маяк для всего человечества на путях его общественного развития, но и могучая материальная сила, в которой воплощены марксистско-ленинские идеи, сила, которая ведет борьбу и нанесет поражение капитализму в решающей сфере человеческой деятельности — в сфере материального производства.

Все факты говорят о том, что страны социализма имеют возможность в короткие исторические сроки превзойти капиталистические страны и в области экономики. Напомним, что объем промышленного производства в социалистических странах в 1962 году возрос по сравнению с уровнем производства в их территории в 1937 году примерно в восемь раз, тогда как в капиталистических странах — только в 2,6 раза. Мировая социалистическая система вышла теперь на новый рубеж экономического соревнования с капитализмом. Если в 1950 году доля стран социализма в мировом промышленном производстве составляла около одной пятой, то теперь она превышает одну треть.

Интернациональный долг коммунистов социалистических стран состоит в том, чтобы хорошо и успешно строить новое общество, развивать экономику, крепить обороноспособность, сплачивать социалистический лагерь, добиваться, чтобы идеи социализма в их практическом осуществлении с каждым днем становились все более привлекательными для всех трудящихся. В наше время о достоинствах социализма судят не только по теоретическим трудам, но прежде всего по делам, по тому, как коммунисты практически решают задачи строительства нового общества. Если мы решим эту задачу хорошо, это огромная поддержка борьбе за социализм в других странах. А если плохо — удар по этой борьбе.

Каково же отношение руководства КПК к ленинскому выводу о том, что главное воздействие на развитие мировой революции страны социализма оказывают своими хозяйственными успехами? Стоит ли оно за мирное экономическое соревнование?

Извращая существо дела, руководство КПК пытается доказать, будто экономическое соревнование означает, что «для угнетенных народов и наций нет вообще необходимости вести борьбу, подниматься на революцию...» что «им остается лишь спокойно ждать, ждать до тех пор, пока Советский Союз по уровню производства и материально го благосостояния не перегонит самую развитую капиталистическую страну...»

Но ни одному марксисту-ленинцу не придет в голову утверждать, будто мирное экономическое соревнование «может заменить борьбу народов различных стран за свое освобождение», будто победы социализма в экономическом соревновании приведут к «автоматическому» краху империализма, избавят народы от необходимости вести классовую и национально-освободительную борьбу. Такие выдумки распространяются из Пекина специально для того, чтобы опровергнуть идею экономического соревнования двух систем. На самом деле марксистско-ленинцы как раз считают революционизирующее значение побед социализма в экономическом соревновании в том, что они стимулируют классовую борьбу трудящихся, делают их сознательными борцами за социализм. Мирное экономическое соревнование не только не обрывает массы на пассивное выжидание, а, напротив, пробуждает их революционную активность. Это хорошо понимают империалисты, они боятся успехов в развитии социалистических стран и стремятся задержать их движение вперед.

Как видите, товарищи, вопрос о мирном экономическом соревновании по своей сути далеко не только экономический. В нем заложен глубокий политический смысл: победить капитализм экономически — это значит серьезно облегчить всем революционным силам их борьбу против империализма. А это уже вопрос политический.

Наша партия видит главную свою задачу в укреплении экономического и оборонного могущества СССР, всего мирового социалистического сотрудничества, в усилении его влияния на весь революционный процесс. Мы и впредь будем неуклонно и последовательно приводить линию, направленную на выполнение Программы КПСС — строительство в нашей стране самого справедливого общественного строя — коммунизма. Строительство коммунизма — это и есть величайший вклад в выполнение интернационального долга советского народа. Этот долг предначертан великим Лениным. Никто и никогда не свернет нас с этого ленинского пути. (Аплодисменты).

Для того, чтобы выиграть экономическое соревнование с капитализмом, социалистические страны должны хорошо использовать преимущества социализма как внутри каждой из стран, так и в рамках всей мировой социалистической системы. Практически это означает широкое развитие как политических, так и взаимовыгодных экономических связей между всеми социалистическими странами, а также упрочение культурного и научно-технического сотрудничества между ними. Не раз в этом направлении развивалась и развивается деятельность КПСС и других братских партий.

В противоположность всему китайскому руководству на протяжении последних лет империализм с его неадекватностью в укреплении единства мировой социалистической системы КНР не только перестал координировать свои действия с другими странами социалистического сотрудничества, но ведет теперь открытую борьбу против «классовой» линии социалистической страны на международной арене. Китайское руководство открыло курс на расшатывание основ социалистического сотрудничества, встало на путь свертывания экономических связей с социалистическими странами, особенно со странами Советского Союза. В 1962 году оборот торговли КНР со странами СЭВ уменьшился по сравнению с 1959 годом в 2,8 раза, а в 1963 г. — сократился еще почти на 20 процентов.

В своей пропаганде китайские руководители не прекращают пытаться дискредитировать экономические связи между социалистическими странами — участниками Совета Экономического Взаимопомощи, что, по видимому, отвечает их раскольничьим целям. В попытках поссорить народы социалистических стран китайские руководители не гнушаются использовать ложь и клевету империалистической пропаганды. Стоит лишь в буржуазной печати появиться какому-либо измышлению о Советском Союзе или другой социалистической стране, как эта клевета сразу же подхватывается китайской пропагандой.

Коммунистические партии социалистических стран, ликвидируя последствия культа личности, расчленили почву для укрепления отношений между братскими странами на основе ленинских принципов пролетарского интернационализма. Хорошо известно, что укрепление независимости и суверенитета каждой социалистической страны есть непереносное условие для развития и всей социалистической системы в целом. Без этого не может быть действительно добровольного и прочного союза наций. Курс XX съезда КПСС был воспринят братскими партиями как единственно правильное ленинское направление дальнейшего развития отношений между странами социализма.

Однако этот курс не нравится китайским руководителям. По всему видно, что они хотели бы распорядиться в социалистическом сотрудничестве как в своей вотчине, навязать другим странам свою волю, диктовать условия, на которых они могут или допустить к социализму, или «отлучать» от него по своему произволу партии и народы.

Взять хотя бы отношение руководства КПК к Югославии. Еще в 1955—1956 годах китайское руководство давало высокую оценку успехам социалистического строительства ФНРЮ. Осенью 1957 года «Жэньминь жибао» в статье, посвященной китайско-югославскому дружбе, писала: «Народы наших стран идут вперед дорогой социализма». Эта же газета заявляла: «Югославия добилась больших успехов в строительстве социализма». Так в Китае оценивали характер общественно-политического строя в Югославии всего 5-6 лет тому назад. Теперь так говорят и пишут о Югославии совсем другое. Та же газета «Жэньминь жибао» ныне утверждает, что в Югославии «существует диктатура буржуазии, причем не только существует, но и является самой варварской фашистской диктатурой». Это Югославия представляет собой «контрреволюционный отряд особого назначения — американского империализма...».

Спрашивается, что же случилось в Югославии? Какие факты, какие реальные процессы в социально-экономической и политической жизни этой страны дали право китайским теоретикам так резко изменить свои оценки? Таких фактов, таких процессов не было и нет. Если исходить не из субъективных взглядов, а из объективных законов, изучения марксизма-ленинизма, невозможно отрицать, что Югославия является социалистической страной и при этом позиции социализма в Югославии крепнут. В самом деле, если в 1953 году 100 процентов в сельском хозяйстве составляли 97 процентов, то теперь, спустя несколько лет после того, как китайская печать клялась в успехи социалистического строительства в Югославии, социалистический сектор в югославской промышленности по-прежнему составляет 100 процентов, в сельском хозяйстве не 6, а уже 15 процентов, в торговле не 97, а все 100 процентов. Все эти факты говорят о том, что экономика Югославии развивается как экономика социалистического государства.

Если не принимать белое за черное, а смотреть на вещи объективно, то нельзя не видеть, что и на международной арене Югославия выступает вместе с другими социалистическими государствами за мир и мирное сосуществование, всеобщее и полное разоружение, запрещение ядерного оружия, за восстановление законных прав КНР в ООН и по другим вопросам.

(Продолжение на 3-й стр.)

I.

Два подхода к вопросу о роли мировой системы социализма

Коренные сдвиги, происшедшие в мире после второй мировой войны, связаны прежде всего с возникновением

развитием мировой системы социализма. Страны социалистического сотрудничества — основной оплот всех революционных сил современности, прочная опора дела мира во всем мире. Борьба мирового социализма и мирового империализма является основным содержанием нашей эпохи.

«КУЗБАСС», 2-я стр. 5 апреля 1964 г.

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС

(Продолжение. Начало на 2-й стр.)

Почему же китайские руководители закрывают глаза на все эти явления? Почему они теперь оскорбляют героический югославский народ, называя его страной фашистов? Мы не раз задавали такой вопрос китайским руководителям и никогда не могли услышать от них сколько-нибудь вразумительного объяснения.

Китайские руководители ссылаются на то, что в Заявлении братских партий в 1960 году было сказано, что революционные завоевания в Югославии поставлены под угрозу в результате ошибок СКЮ. Однако, во-первых, как яствует из текста Заявления, в нем и тогда не отрицалось, а, напротив, подтверждалось наличие в Югославии революционных, социалистических завоеваний и, во-вторых, как мы показали в последующие годы, позиция социализма в Югославии значительно окрепла, чего нельзя, разумеется, не приветствовать.

Стремясь улучшить отношения с Югославией и в будущем твердо убежденными, что это отвечает интересам дела социализма, мы, советские коммунисты, в то же время вовсе не скрываем идеологических разногласия, которые существуют между коммунистическим движением и Союзом коммунистов Югославии. Об этом мы говорили откровенно югославским товарищам. Но мы исходим из того, что наличие разногласий ни в коем случае не является основанием для «отлучения» Югославии от социализма. Нельзя произвольно, на основе субъективных побуждений, да еще путем подтасовки и извращения фактов разрешать или запрещать тому или иному народу строить социализм, а ведь именно это и пытаются делать китайские руководители.

На примере Югославии особенно ясно видны претензии китайских руководителей быть «сверхновыми арбитрами» в отношениях между социалистическими государствами, присвоить себе право судить о том, какая страна — социалистическая, а какая — нет. Сегодня они не считают за фактами, «отлучили» от социализма Югославию. Загрозив руководству КПК придет в голову сделать это в отношении других социалистических стран. Разве такой субъективизм и произвол имеют что-либо общее с марксизмом-ленинизмом? Действовать таким образом могут только те, кому совершенно не дороги интересы укрепления единства и сплоченности социалистических стран.

Или возьмем, к примеру, так называемый албанский вопрос, о котором члены ЦК и вся наша партия были уже неоднократно информированы. Известно, что начиная с 1960 года руководство Албанской партии гдета безо всякого повода с нашей стороны круто изменило свой политический курс, а стало на путь враждебных действий против КПСС и других братских партий. Правительство НРА по существу порвало политическое, экономическое и военное сотрудничество с Советским Союзом и большинством других социалистических стран.

II.

Вопросы войны, мира и революции

Товарищи!

Судьбы нашего великого дела, судьбы народов в решающей мере зависят от правильных стратегических и тактических установок коммунистического движения по вопросам войны, мира и революции. Углубить взаимосвязь и взаимозависимость этих вопросов в современном мире особенно важно, ибо никогда еще в истории человечества успехи революционной борьбы в каждой отдельной стране не были так непосредственно связаны с развитием международного обстановки в целом, с мировым революционным процессом.

Последовательную борьбу за мир марксизм-ленинизм партии рассматривают не только как выполнение своей исторической миссии перед человечеством, но и как важнейшее условие успешного построения социализма и коммунизма, развертывания революционной борьбы пролетариата капиталистических стран и освобождения угнетенных империалистических народов.

Всесторонний анализ соотношения сил на международном арене позволил коммунистическим и рабочим партиям сделать важнейший вывод о возможности предотвращения мировой войны еще до полной победы социализма на земле и вновь подчеркнуть, что ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем является незаменимой основой внешней политики социалистических стран.

Эти положения, как известно, были зафиксированы в Декларации и Заявлении Московских совещаний 1957 и 1960 годов. Опыт последних лет не только не поколебал, но, напротив, полностью подтвердил жизненную необходимость политики мирного сосуществования. Именно благодаря последовательному осуществлению социалистическими странами этой политики, поддержанной сотнями миллионов людей во всем мире, удалось сорвать замыслы империалистической реакции, направленные против мира. То, что сегодня человечество пользуется благами мира, — это не дар богов. Это реальный результат настойчивой борьбы всех миролюбивых сил против попыток развязать термоядерную войну, результат роста мощи Советского Союза и других социалистических стран, а также правильной политики коммунистических партий, высоко поднявших знамя борьбы за мир и объединивших под этим знаменем все передовое человечество.

Вступив на путь полемизации, а затем и политической борьбы против КПСС и других марксистско-ленинских партий, руководители КПК с особым рвением атаковали выводы XX съезда КПСС, положения Московских совещаний братских партий по вопросам войны, мира и революции. Они соли, что именно здесь сумеют найти себе политический капитал, и с этой целью обрушились на все коммунистическое движение с обвинениями в «утере революционной перспективы», в «капитуляции перед империализмом».

Чтобы придать хоть какую-то видимость правдоподобия этим гнусным обвинениям, китайские теоретики прибегают к нехитрому и непременному приему: искусственно отделить один от другого два явления единого общественного процесса, они противопоставляют борьбу за мир революционному движению, изображая дело так, будто эти важнейшие задачи взаимноисключают друг друга. Согласно схеме китайских теоретиков получается, что тот, кто борется за мир, за предотвращение мировой войны, тот против революции, тот препятствует революционной борьбе.

Не требуется специальной марксистской образования, чтобы понять, что руководители КПК, претендуя на роль великих мастеров диалектики, на деле попросту упили эту, по образному ленинскому выражению, «душу юнги» марксизма. Коммунистические партии, ах, какое несчастье борьбы за мир, с возрастающей энергией развертывают классовую борьбу пролетариата и трудящихся и национально-освободительное движение против империализма.

Ведя борьбу против ленинского курса мирного сосуществования и противопоставляя ему путь «подталкивания» революции с помощью войны, руководители КПК дошли до утверждений, что война представляет собой приемлемое и даже, по существу, единственное средство разрешения противоречий между капитализмом и социализмом. Игнорируя опыт всего мирового коммунистического движения, они абсолютно отрицают путь победы революции в Китае, пытаются возвести его в непреложную истину для всех стран и народов. Китайская пропаганда к месту и не к месту ссылается на высказывания Мао Цзэ-дун по вопросам войны и мира, сделанные еще в 30-х годах, в период гражданской войны в Китае.

Широко популяризируются, например, такие высказывания Мао Цзэ-дуна: «война, которую будет вести подавляющее большинство человечества... станет мостом, по которому человечество перейдет в новую историческую эпоху»; «перестроить мир можно только с помощью винтовки»; «мы за уничтожение войны, нам война не нужна, но уничтожить войну можно только через войну. Если хочешь, чтобы винтовки не было — берись за винтовку». С той поры, когда были сделаны эти высказывания, минуло почти три десятилетия. В мире произошли коренные перемены: сложилась и выросла в могучую силу мировая система социализма, приобрел массовый характер революционное движение рабочего класса, исторических побед добились национально-освободительное движение. Союз миролюбивых сил, как указано в документах коммунистических партий, в состоянии теперь одолеть силы империализма, не позволять им развязать новую мировую войну. Задача предотвращения войны стала особенно насущной в силу того, что создано самое разрушительное в истории человечества оружие, накоплены такие его запасы, которые могут принести неисчислимые бедствия всем народам. Со всем этим китайские руководители не делают счи-

Вначале трудно было понять, какие мотивы руководили антисоветскими действиями Ходжа и Шеху. Однако чем дальше, тем очевиднее становилось, что албанские лидеры поют с чужого голоса, слово в слово повторяя то, что пишут и говорят в Пекине.

Китайско-албанский альянс не является случайным. Он возник на почве противодействия ленинскому курсу XX съезда КПСС, на почве враждебного отношения к ликвидации последствий культа личности Сталина. Как и в Китае, защита албанскими руководителями культа личности связана с тем, что на протяжении многих лет они сами насаждали культ личности, прибегали к порочным методам руководства партией и страной.

На III съезде АПГ в 1956 г. албанские руководители под давлением членов партии, которые после XX съезда КПСС потребовали ликвидации удушающей атмосферы культа личности и восстановления в АПГ ленинских норм внутрипартийной жизни, вынуждены были публично признать, что культ личности в АПГ получил «резко выраженные проявления». Но эти «признания», а также обещания покончить с культом личности были лишь маневром. На деле же албанские руководители и не думали от казаться от своей порочной практики. Как раз в то время, когда Ходжа выступал с трибуны III съезда с «самокритикой», албанские власти бросали в тюрьмы и направляли в ссылку коммунистов Тиранской партийной организации, выступавших на городской партийной конференции с критикой албанских руководителей за нарушение ленинских норм партийной жизни, произвол и расправу над честными коммунистами.

Ходжа и Шеху боролись против курса XX съезда потому, что боялись за свое положение, потому, что утверждение в АПГ ленинских норм партийной жизни означало бы конец их произволу. Встав на антисоветский путь, албанские руководители поставили в тяжелое положение свой народ, создали в Албании такие трудности, о которых в условиях нормального сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами не было бы и речи.

Советские люди уверены, что, несмотря на нынешние трудности в советско-албанских отношениях, вызванные политической албанской руководящей верхушкой, народы наших стран будут вместе идти к общей цели — торжеству социализма и коммунизма. Что касается КПСС, то, как и раньше, мы готовы предпринимать все необходимые шаги в этом направлении.

КПСС считает одной из своих главных задач бороться за всемерное укрепление мировой социалистической системы, за развитие братских отношений со всеми социалистическими странами на основах полного равноправия и добровольного сотрудничества, за усиление сплоченности всех социалистических стран для совместной борьбы против империалистических агрессоров, за всеобщий мир, за полное торжество коммунизма. (Аплодисменты.)

Явно бравируя своей безрасудностью, они уверяют, что ядерная бомба — это «бумажный тигр» и что она будет бы не вносит ничего нового в постановку вопроса о войне и мире. В соответствии с такой противоречивой элементарному здравому смыслу логикой, Мао Цзэ-дун на Московском совещании 1957 года пытался доказать, что дело борьбы за социализм в результате мировой, термоядерной войны окажется даже в выигрыше. «Можно ли предположить», — говорил он, — какое количество людских жертв может вызвать будущая война? Возможно, будет одна треть из 2,700 миллионов населения всего мира, т. е. лишь 900 миллионов человек... Я спорил по этому вопросу с Неру. Он в этом отношении настроен более пессимистически, чем я. Я ему сказал, если половина человечества будет уничтожена, то еще останется половина, зато империализм будет полностью уничтожен и во всем мире будет лишь социализм, а за полвека или за целый век население опять вырастет, даже больше, чем настоящее.

Еще более отчетливо подобная концепция выражена в сборнике «Да здравствует ленинизм!», одобренном и выпущенном ЦК КПК. «Победивший народ», — говорится в нем, — «крайне быстрыми темпами создает на развалинах погибшего империализма в тысячу раз более прекрасное будущее». Вот образец ультрареволюционного фразерства, полнейшей политической безответственности, которая особенно опасна тем, что ее демонстрируют люди, стоящие у руля большого социалистического государства.

Известно, что В. И. Ленин еще в 1918 году указывал на то, что мировая война, в которой могучие завоевания техники с такой энергией применяются к массовому истреблению миллионов человеческих жизней, не только является величайшим преступлением, но что она может повести «к подрыву самих условий существования человеческого общества» (Соч., т. 27, стр. 386). В наше время, с созданием и развитием ракетно-ядерного оружия, эта опасность еще более возросла. Как же могут люди, и тем более сторонники коммунистического учения, игнорировать этот факт?

Мировая война не нужна странам социализма, не нужна трудящемуся народу, она не может служить делу торжества социализма. Имеются совершенно недвусмысленные заключения специалистов о возможных последствиях новой мировой войны. Так, прогрессивный американский ученый Лайнус Полинг приводит расчетные данные о том, что через 60 дней после начала ядерной войны погибнут 170 из 190 миллионов американцев, 15 миллионов серьезно пострадают и лишь 5 миллионов останутся относительно невредимыми. Аналогичная ситуация сложится, видимо, и в других районах, непосредственно втянутых в сферу военных действий. Кроме того, следует учитывать и такие замедленные последствия ядерной войны, как дезорганизация общества, связанная с разрушением важнейших промышленных центров, средств транспорта и связи, и нарастание радиоактивного опавления. Можно прямо сказать, что если бы возник мировой термоядерный конфликт, то это явилось бы величайшей трагедией для человечества и, разумеется, нанесло бы тяжелый урон делу коммунизма.

Ни одна партия, которой по-настоящему дороги интересы народа, не может не сознавать своей ответственности в борьбе за предотвращение новой мировой войны. А вот китайские руководители, как мы видели, даже бахвалются тем, что готовы, будто бы «ради революции», согласиться на уничтожение половины человечества. Их совершенно не смущает при этом, что потери стран с большей плотностью населения и оказавшихся в центре военных действий будут настолько велики, что для целых народов вопрос о победе социализма вообще отпадет, поскольку они исчезнут с лица земли.

Уместно напомнить здесь некоторые факты. Когда один из чехословацких журналистов в беседе с членом ЦК КПК Тао Чжу напомнил, что в Чехословакии, где проживает 14 миллионов человек, в случае термоядерной войны могла бы погибнуть вся нация, ему был дан ответ: «В случае истребительной войны малым странам, входящим в социалистический лагерь, придется подчинить свои интересы общим интересам всего лагеря в целом». Другой ответственный чиновник КНР в беседе с советскими представителями утверждал, что генеральный секретарь Итальянской компартии товарищ Толлатти не прав, когда он, выражая тревогу за судьбу своего народа, говорит, что в случае термоядерной войны вся Италия будет разрушена. «Ведь останутся другие народы», — заявил этот чиновник, — а империализм будет уничтожен...»

Чтобы опровергнуть вывод международного коммунистического движения о возможности предотвращения войны, в Пекине уверяют, будто, проводя политику мирного сосуществования, КПСС и другие братские партии исходят из того, что природа империализма изменилась, строят все расчеты на «миролюбие» и гуманность империалистов», «выпрашивают и выманивают» у них мир. А вот руководители КПК ведут решительную и непримиримую борьбу против империализма, развешивают его агрессивную сущность.

Однако с помощью таких грубых подделок и извращений ничего не обманешь. Попытки изобразить марксизм-ленинизм в роли каких-то пацифистов выглядят просто смешно. В Декларации 1957 года заявлено, что пока сохраняется империализм, сохраняется и почва для агрессивных войн. Из этого, однако, коммунистические партии не сделали вывода о фатальной неизбежности мировой войны. Они показали, что хотя природа империализма, его хищническая сущность остаются неизменными, но изменение соотношения сил на мировой арене, другими словами место и роль империализма в мировой экономике и мировой политике, уменьшается возможность его воздействия на ход событий. Все это и вынуждает империалистов идти на мирное сосуществование.

Дело, следовательно, не в том, что империалисты стали

«миролюбивыми» и более «сговорчивыми», а в том, что они не могут не считаться с возросшей силой социализма. Империалисты знают, что Советский Союз, социалистические страны обладают грозным оружием и способны дать сокрушительный отпор любому агрессору. Империалисты не могут не считаться с силой мощного рабочего и демократического движения в капиталистических странах, с огромным размахом национально-освободительной борьбы народов. В стане наших классовых врагов становится все более ясной та истина, что если империалистические безумцы развяжут мировую войну, то капитализм будет сметен и похоронен. (Аплодисменты.)

Возможность предотвращения войны, опасность возникновения которой остается, пока существует империализм, конечно, не реализуется сама собой. Она требует от миролюбивых сил величайшей энергии в борьбе за мир, величайшей бдительности к промахам его врагов. Она в огромной степени зависит от политики социалистических стран, их оборонной мощи, от неуклонного осуществления ленинских принципов мирного сосуществования. Именно такой политики придерживаются Советский Союз и другие социалистические страны, твердо стоящие на позициях Декларации и Заявления братских партий.

Однако именно против этой единственной разумной политики и объявила борьбу китайские руководители. Исходя из своих особых целей, они пытаются опорочить принцип мирного сосуществования, уверяя народы в тщетности их усилий сохранить мир. И как это ни странно, такую точку зрения китайские лидеры объявили оптимистической.

В сборнике «Да здравствует ленинизм!» утверждается: «До тех пор, пока не будет покончено с империалистическим строем и эксплуататорскими классами, всегда будут возникать войны того или иного характера». «Конечно, развяжут ли в конце концов империалисты войну — это зависит не от нас, мы же не начальники генеральных штабов империалистов». На пенкинской сессии Всемирной Федерации Профсоюзов (июнь 1960 г.) член ЦК КПК Лю Нин-я говорил: «Утверждения о возможности мирного сосуществования лишь радуют империалистов». На сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме в декабре 1961 года тот же Лю Нин-я высказался еще более определенно: «Те, кто думает, что с империалистами можно достигнуть соглашения и можно обеспечить мирное сосуществование, лишь олушачивают себя». Нетрудно заметить, что во всех этих заявлениях выделяется один и тот же навязчивый и мрачный припев — «войну предотвратить невозможно».

С выступлениями китайских руководителей против политики мирного сосуществования тесно связана их позиция по вопросам разоружения, по вопросам международным договорам социалистических стран с западными державами. Разоружение рассматривается ими как «иллюзия, несбыточный лозунг», способный якобы лишь сблизить толку народы. «Некоторые считают», — заявил, например, член ЦК КПК Лю Чан-шан на пенкинской сессии Генерального ВФП в 1960 году, — что предложение о разоружении может быть осуществлено при условии существования империализма. Это — не соответствующая действительности иллюзия... Мир без войн и без оружия может наступить лишь в эпоху, когда социализм одержит победу на всем земном шаре».

За этими заявлениями не трудно уловить стремление китайских руководителей показать ясную позицию КПСС, всех марксистско-ленинских партий, а вместе с тем поодвигать политику разоружения, которая является важным условием в борьбе за предотвращение новой мировой войны и ослабление международной напряженности.

Нелепо утверждать, будто наша партия питает какие-то иллюзии в отношении военной политики империалистических держав, в отношении их готовности пойти на всеобщее и полное разоружение. Существует империализм, реакционные силы будут цепляться за оружие как за последнее средство сохранить свое господство, и использовать его в войнах, если им удастся развязать их. Все это совершенно очевидно.

Но значит ли это, что коммунисты должны отказаться от борьбы за разоружение, признать неизбежность гонимы вооружений, новой мировой войны? Нет, такая пассивная позиция противоречила бы всему революционному духу нашего учения, коренным интересам народов.

Мы убеждены, что революционная борьба трудящихся, всеобщий демократический подъем, растущая мощь социализма, решительные действия всех миролюбивых сил могут и должны принудить империалистов вопреки их желаниям поспешить к требованиям народов о разоружении. Мы не фаталисты, мы верим в огромные возможности народных масс. Не случайно еще семьдесят лет тому назад Фридрих Энгельс призывал коммунистов бороться за разоружение, и это было в то время, когда в мире безраздельно господствовал капитализм.

«Вот уже двадцать пять лет, как вся Европа вооружается в неслыханные до сих пор размеры... Каждая великая держава стремится обогнать другую в отношении военной мощи и готовности к войне. Германия, Франция, Россия припрягают все силы, чтобы превзойти друг друга». Так писал Энгельс в статье «Может ли Европа разоружиться?». «Не глупо ли при таких обстоятельствах говорить о разоружении?» — спрашивал он. И отвечал: «А, возможно!» (Соч., 2-е изд., т. 22, стр. 487).

Вот как ставил вопрос Энгельс! Уже тогда он видел те широчайшие общественные силы, которые поднимаются против войны. Как же можно теперь, когда за разоружение выступает все прогрессивное человечество, когда силы мира имеют могучую опору в лице социалистических стран, говорить о разоружении как о «несбыточной иллюзии»?

Лозунг «Мир без оружия, мир без войн» является в руках коммунистических партий могучим средством сплочения и мобилизации народных масс на активную борьбу против оголтелых милитаристских империалистических кругов. Этот лозунг понятен каждому человеку, независимо от его политических убеждений. Разоружение означает прекращение гонимы вооружений, а следовательно, и сокращение залогового бюджета. Оно отвечает коренным интересам самых широких слоев населения. Не только коммунисты, но и многие другие общественные силы активно поддерживают и пропагандируют этот лозунг. За чем же нам, коммунистам, отказываться от него? Разве не ясно, что отказ от этого лозунга мог бы лишь ослабить влияние коммунистов в народных массах, что было бы на руку силам реакции.

Неужели китайские деятели столь наивны, что не понимают, куда ведет их странная логика, какую огромную ответственность они берут на себя перед народами мира за свои безрасудные установки, чреватые самыми тяжелыми последствиями?

Китайские лидеры не только сами занимают негативную позицию по таким жизненно важным вопросам международной политики, как разоружение, превращение испытаний термоядерного оружия, ослабление международной напряженности, но и пытаются парализовать усилия Советского Союза и других социалистических стран, борющихся против угрозы мировой войны.

Факты показывают, что правительство КНР не раз выступало на международной арене как сила, противодействующая миролюбивой внешней политике социалистических стран, дезорганизующая общий антивоенный фронт. Уже не раз случалось так, что, когда в мире создавалась острая обстановка, в которой особенно необходимо единство действий социалистических стран и всех миролюбивых сил, китайские руководители начинали активизироваться. Но против кого? Против Советского Союза и других социалистических стран, добивавшихся разрядки напряженности. Замечено также, что всегда, когда удавалось нормализовать положение и избежать военного конфликта, в Пекине не могли скрыть своего раздражения и досады. Так было, например, во время карибского кризиса. Руководство КПК ничего не делало, чтобы способствовать предотвращению мирового военного конфликта и действительным образом помочь революционной Кубе. Оно ничем не поддерживало оборонительные мероприятия государства — члена Варшавского Договора, предпринятые на случай империалистической агрессии, ни словом не обмолвился, что в случае нападения США на Кубу Китай будет вместе со всеми социалистическими странами. По всему было видно, что в тот момент, когда Советский Союз был готов всеми силами встать на защиту кубинской революции, китайские руководители старались извлечь для себя выгоду из создавшегося кризиса в районе Карибского моря.

Это факт, что как раз в разгар кризиса в районе Карибского моря правительство КНР пошло на расширение вооруженного конфликта на китайско-индийской границе. Как бы ни старались китайские руководители оправдать задним числом свое поведение в тот момент, они не могут уйти от ответственности за то, что своими действиями они по существу помогали крайне реакционным кругам империализма, усугубляя и без того сложное и опасное положение в мире.

Китайско-индийский конфликт возник в связи с вопросом о принадлежности пограничных территорий в Гималаях, по поводу которых на протяжении многих веков между Китаем и Индией не возникало никаких столкновений. Поскольку, однако, этот вопрос возник, необходимо было сделать все для того, чтобы урегулировать его мирным путем, посредством переговоров. Правительство СССР неоднократно выступало именно за такое решение этого пограничного спора. Однако в районе Гималаев развернулись военные действия. Пагубные последствия этого конфликта теперь уже вылились в полной мере. Он оказал большую услугу силам империализма, нанес серьезный ущерб национально-освободительному движению, прогрессивным кругам Индии, всему фронту антиимпериалистической борьбы. Империалисты и их сторонники, используя в своих целях китайско-индийский конфликт, стремятся подорвать доверие народов молодых независимых государств к социалистическим странам, втянуть Индию в военные блоки, укрепить позиции крайней реакции в этой стране.

Допустив резкое ухудшение отношений с Индией, которая, как известно, не является участницей военных группировок, руководство Китая в то же время фактически пошло на блок с Пакистаном — членом военных союзов СЕАТО и СЕНТО, несущих угрозу миру и безопасности народов Азии. Это факт, что китайские руководители, отбросив все свои «революционные фразы», в действительности заняли линию, которую трудно согласовать с принципиальной позицией стран социалистического сотрудничества в отношении империалистических блоков. Что и говорить, подход китайских руководителей к выбору себе друзей и союзников довольно странной. Как можно, спрашивается, обливаться грязью социалистические страны, коммунистические партии и тут же, на глазах у всего мира, распыляться в лести перед реакционным режимом Пакистана? Это просто непонятно.

Может ли кто-либо поверить, что обилие в Пакистане производственных интересов — развития революционной борьбы народов Азии с империализмом, о которой шумят китайские деятели?

Вполне понятно, что опасные, авантюристические взгляды и установки руководителей КПК по вопросам войны и мира, которые они хотели бы назвать братскими партиями, встретили решительный отпор со стороны международного коммунистического движения и широких кругов мировой прогрессивной общественности.

Не только марксистско-ленинцы, но и все друзья социализма и мира с тревогой отмечали, что «воинственные» проповеди, доносящиеся из Пекина, граничат с прямым оправданием и даже воспеванием мировой войны, как средства решения социальных конфликтов.

Выступив 31 июля 1963 года с истерическими нападениями на Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах и оказавшись таким образом в одной компании с наиболее агрессивными кругами империализма, китайские руководители еще более разоблачили себя в качестве противников политики борьбы за мир и мирное сосуществование государств с различным социальным строем. Враги радовались этому, а друзья не могли не осуждать это.

Китайские руководители почувствовали, что они зарекались, и чтобы выбраться из этого положения, стали поворачивать свою пропаганду, как говорят, на 180 градусов. В последнее время из Пекина вдруг хлынул поток «миролюбивых» заявлений, а представители китайского правительства спешат подписать документы, где говорится о борьбе за мир и верности политике мирного сосуществования. Именно такой характер носят многие заявления Чжоу Энь-лая во время его поездки по странам Африки и Азии.

«Мировую войну нельзя предотвратить» — недвусмысленно говорили вчера в Пекине. Сегодня там уверяют, что именно руководителям КПК принадлежит заслуга выдвижения тезиса о предотвращении войны. Вчера они поносили мирное сосуществование, сегодня выдают себя чуть ли не за единственных и самых рьяных его поборников. Вчера указывали, что разоружение — это обман народов, сегодня подписывают коммюнике, в которых берут на себя обязательство бороться за разоружение.

Такой поворот можно было бы только приветствовать, если бы появились признаки того, что руководство КПК действительно осознает свои ошибки и становится на правильные позиции. К сожалению, все говорит о том, что цели и намерения китайских руководителей не изменились. Их «миролюбие» всего-навсего лишь показная маскировка подлинных взглядов, получивших отпор и осужденных мировой общественностью. Нельзя не видеть, что ныне расточаемое из Пекина «миролюбие» находится в вопиющем противоречии с фактическими действиями, с конкретной политикой правительства КНР.

Явно авантюристическая позиция руководства КПК дает себя знать в его отношении к вопросу о ядерном оружии. Известно, что руководители КНР настойчиво добивались передачи им Советским Союзом атомной бомбы. Они выражали крайнюю обиду на то, что наша страна не предоставила им образцы атомного оружия.

ЦК КПСС и советское правительство уже разъясняли, почему мы не хотим нецелесообразным оказание Китаю помощи в производстве ядерного оружия. Это неизбежно вызвало бы ответную реакцию в лице атомного вооружения держав империалистического лагеря, в частности, Западной Германии и Японии. Как страны, более развитые в экономическом и научно-техническом отношении, они, несомненно, могли бы произвести больше бомб, чем Китай, и скорее создать ядерный потенциал. А ведь в этих странах особенно сильно реваншистские устремления. Именно они были в прошлом крупнейшими центрами военной угрозы и милитаризма.

Атомное оружие, которым располагает Советский Союз, надежно гарантирует оборону не только нашей страны, но и всего социалистического лагеря, в том числе и Китая. Это хорошо известно руководителям КНР. Тем не менее они стремятся во что бы то ни стало заполучить ядерное оружие. Весьма характерно в этом свете интервью члена Политбюро ЦК КПК, зам. премьеры КНР Чань И японским журналистам в октябре 1963 года. Говоря о том, что Китай во что бы то ни стало создаст ядерное оружие, Чань И заявил, как сообщалось об этом в японской печати, что Китаю, возможно, потребуется для этого несколько лет, и еще больше, чтобы начать массовое производство бомб. Но Китай, сказал он, будет производить самое совершенное оружие, даже если он останется без шансов. А через несколько дней в заявлении представителя правительства Китая, опубликованном в газете «Кюэминь жэньбао», говорилось, что Китай будет придерживаться этого курса — «если даже китайскому народу и за 100 лет не удастся создать атомную бомбу».

Оказалось, таким образом, что обладание атомным оружием, которое китайские руководители называют «бумажным тигром», — это и есть их вождельная цель.

В припаде раздражения руководители КПК договорились даже до того, будто угроза развязывания атомной войны исходит не от империализма, а от «современных ревизионистов», прозрачно намекая на Советский Союз и другие социалистические страны. В своей речи в Пекине 18 сентября 1963 года председатель КНР Лю Шао-ци говорил: «Империализм повсюду и произвольно не применял ядерное оружие и не осмелится так поступать». Вслед за этим он выдвинул дикое утверждение, будто Советский Союз «согласован с империалистами» «монопольно ядерное оружие» и организует «ядерный шантаж» в отношении народов социалистических стран и революционных народов всего мира. Если «современные ревизионисты», патетически восклицал он, «дойдут до применения первым ядерного оружия и тем самым спровоцируют мировую ядерную войну, то они встретят самое суровое осуждение со стороны народов всего мира».

Как трогательно Лю Шао-ци заботится о том, чтобы, упаси бог, кому-нибудь в голову не пришло заподозрить империалистов в намерении развязать ядерную войну. И чего после этого стоят лживые призывы руководства КПК «придерживаться классового подхода», «отключать друзей от врагов», бороться против империализма США, как главного врага мира. Как тут не вспомнить коварное правило буржуазной дипломатии, которое выражал Пальмерстон: «У нас нет вечных союзников и вечных врагов, вечны для нас только наши интересы». Из всего этого видно, как мало значения придает китайские руководители своим собственным заявлениям об агрессивной природе империализма, о своей непримиримости к классовым врагам.

Нельзя не указать также и на такой пример разрыва между словами и делами китайских руководителей. Речь идет об отношениях социалистических стран со странами капиталистического мира. Тут у китайских руководителей двойная мера: одна — для оценки политики СССР и других стран социализма, а другая — для оценки внешней политики Китая. Всем известно, какую резко отрицатель-

(Продолжение на 4-й стр.)

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС

(Продолжение. Начало на 2-й и 3-й стр.)

ную реакцию вызывают у китайских руководителей усилия Советского Союза и других социалистических стран, направленные на нормализацию и улучшение экономических и иных отношений с капиталистическими странами, в том числе с Соединенными Штатами Америки. Невольно возникает вопрос, почему нормализация отношений между двумя великими ядерными державами — СССР и США, от которых во многом зависит разрядка международной напряженности, — вызывает такое противодействие со стороны китайского правительства? С упорством, достойным лучшего применения, китайские руководители стремятся помешать улучшению советско-американских отношений, изображают это как «сговор с империалистами». В то же время правительство КНР прилагает лихорадочные усилия, чтобы наладить отношения с Англией, Францией, Японией, Западной Германией, Италией. По всему видно, что они не отказались бы от улучшения отношений и с США, но не видят для этого пока подходящих условий.

Никогда еще в Пекине не приезало столько представителей, политических и государственных деятелей капиталистических государств. Представители КНР ведут с ними переговоры, заключают соглашения о торговле, кредите, научно-технической помощи и даже по политическим вопросам.

Хотим ли мы поставить такую деятельность в упрек руководителям КПК? Разумеется, нет. Это — нормальное дело, составляющее органический элемент политики мирного сосуществования. Всем социалистическим странам неизбежно приходится иметь дело с людьми из буржуазных государств, причем не только с друзьями, но и с представителями правящих империалистических кругов. Но все дело в том, что китайские руководители считают, что когда они сами развивают такую деятельность, то это и есть политика истинных «революционеров». Когда то же самое делают другие социалистические страны, то это будто бы является «ревизионизмом» и «предательством».

Но попытки оклеветать нашу миролюбивую внешнюю политику неизбежно потерпят крах. А наша партия и впредь будет бороться за превращение мировой термоядерной войны в мир между народами, за то, чтобы проводить в жизнь ленинскую политику мирного сосуществования стран с различным общественным строем. Нашу мирную политику, говорил В. И. Ленин, одобряет громадное большинство населения земли. Мир служит делу укрепления социализма. Мира жаждут трудящиеся всех стран, всех континентов. Коммунистическая партия Советского Союза снискала себе заслуженную славу знаменосца мира и навсегда останется верной этому знамени. (Аплодисменты).

Сама жизнь подтвердила, что выработанная Москвой советскими программа борьбы за мир, демократическую национальную независимость и социализм — это и есть программа, которая, тесно увязывая борьбу за ближние и конечные цели рабочего класса, обеспечивает продвижение вперед дела мировой революции.

В то же время теоретическая платформа и, главное, практическая деятельность руководителей КПК не только не способствуют развитию мирового революционного процесса, а, напротив, создают дополнительные трудности для осуществления вековых чаяний народов, жаждущих мира и социального прогресса.

Нелепо противопоставлять борьбу за мир, за мирное сосуществование государств с различным общественным строем революционной классовой борьбе рабочего класса капиталистических стран и национально-освободительной борьбе народов. Для марксистов-ленинцев не существует и не может существовать дилеммы: либо борьба за мир, либо революционная борьба. И та и другая борьба взаимосвязаны и, в конечном счете, направлены против империализма. Борьба за мир представляет собой одну из важнейших форм борьбы народов против империализма, против готовящихся им новых войн, против агрессивных действий империалистов в колониальных странах, против военных баз империалистов на территориях других стран, против гонимых вооружений и т. д. Разве не выражает эта борьба кровных интересов рабочего класса и всех трудящихся?

Мы знаем, что мир — верный союзник социализма. Обстановка мирного сосуществования благоприятно воздействует и на развитие национально-освободительного движения, на революционную борьбу рабочего класса в капиталистических странах.

За последние годы рабочее движение приобрело особенно широкий размах. Опыт показывает, что во многих странах борьба рабочего класса за демократические и социальные права тесно переплетается с борьбой за мир, против милитаристских сил. Борьба против милитаризма придает даже экономическим выступлениям рабочего класса политическую окраску. Усилия рабочего класса и всех трудящихся, направленные на предотвращение угрозы новой мировой войны, способствуют воспитанию народов в духе международной солидарности, ибо борьба за мир в современных условиях, как никогда, интернациональна по своей сущности.

Что значит, например, бороться за мир в такой стране, как ФРГ? Это значит, в первую очередь, активно высту-

пать против крупных монополий, вынашивающих идею реванша, против их наступления на жизненные права и политические свободы трудящихся. Участвуя в такой борьбе, революционный рабочий класс не только не «распространяется» в массовом демократическом движении, как утверждают китайские руководители, но проходит своеобразную школу революционной организации и дисциплины, сплачивает свои ряды, усиливает свое влияние на массы.

Разумеется, борьба за мир представляет собой общедемократическое движение, не ставит и не может ставить перед собой задач социалистических преобразований. Это, кстати, совершенно не понимают руководители КПК, пытающиеся навязывать движению сторонников мира не свойственные ему задачи. Но борьба за мир работает на социализм постольку, поскольку она ведется против источника военной опасности — империализма, подводит широчайшие народные массы к лучшему осознанию ими своих коренных интересов.

Отрицание теснейшей связи борьбы за мир с борьбой за социализм обнаруживает по существу глубокое неверие руководителей КПК в силу народных масс, в их способность к организованному действию в классовой борьбе. Суть нынешней концепции руководства КПК по вопросу о революции состоит в отказе от ленинского учения о социалистической революции, как результате массовой народной борьбы, в ориентации исключительно на вооруженное восстание везде и при всех случаях, без всякого учета настроений масс, их готовности к революции, без учета внутренней и внешней обстановки.

Исключительный вред такого курса состоит в том, что кропотливая и терпеливая работа с массами, ставка на созревание объективных и субъективных условий для социалистической революции подменяется революционной фразой, либо, что еще хуже, авантюристическими действиями оторванной от народа кучки людей. Разве такой образ действий имеет что-либо общего с марксизмом-ленинизмом, разве это не пропаганда давно отвергнутых бланкистских и троцкистских идей?

Как ни стараются руководители КПК доказать обратное, один из наиболее острых пунктов полемики, разгоревшейся в коммунистическом движении, заключается не в дилемме — «вести или не вести революцию», а в проблеме — «какими путями вести революцию». Если коммунистические партии будут возлагать все упования только и исключительно на вооруженную борьбу, не считаясь с тем, всегда ли готовы народные массы поддержать такую борьбу, — то это неизбежно будет приводить лишь к горьким поражениям.

Иначе говоря, китайские руководители забыли об одном из важнейших положений марксистско-ленинского учения, а именно: революцию нельзя ускорить или делать по заказу, ее нельзя подталкивать извне. Еще В. И. Ленин говорил, что «есть люди, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы» (т. 27, стр. 441). Революция есть дело рук народных масс, руководителей пролетариата и его революционных авангардов. Вполне понятно, что это вовсе не означает, будто марксисты-ленинцы обязаны пассивно выжидать, пока сложится благоприятная обстановка. Опыт КПСС показывает, что даже сравнительно небольшая по численности, закаленная партия, пользующаяся поддержкой пролетариата и передовой части крестьянства, способна возглавить революцию, повести за собой народ. Но для этого, как не устава подчеркнуть В. И. Ленин, нужно, чтобы в стране сложилась революционная ситуация, когда «верхи» не могут больше управлять, а «низы» — не хотят больше жить по-старому.

Реалистически оценивая современную обстановку, братские партии допускают возможность перехода от капитализма к социализму как мирным, так и немирным способом.

Однако, в какой бы форме ни совершался переход от капитализма к социализму, он возможен лишь путем социалистической революции, диктатуры пролетариата в различных ее формах. В каждой отдельной стране реальная возможность мирного или немирного способа перехода к социализму определяется конкретными историческими условиями. Братские партии капиталистических стран неизменно руководствуются указанием В. И. Ленина о том, что рабочий класс должен овладеть всеми без исключения формами и средствами революционной борьбы, должен быть готовым к самой быстрой и неожиданной смене одних форм борьбы другими и использовать их, исходя из конкретной обстановки. Китайские же руководители выступают против такого творческого подхода к вопросам тактики братских партий, пытаются указывать в Пекине, как и когда им следует осуществлять революцию в своих странах. Вполне понятно, что такие «наказы» вызывают единодушный отпор марксистско-ленинцев.

Наша партия всегда несомненно стояла на позициях пролетарского интернационализма. Никакая клевета, никакие притязания империалистов не могут очернить священный для нас знаменитый пролетарского интернационализма. Наша партия и впредь будет неустойно укреплять свою солидарность с рабочим классом, трудящимися массами капиталистических стран, борющимися за уничтожение капиталистического строя и за преобразование общества на социалистических началах. Этот путь нам завещан Лениным, и мы неуклонно будем идти этим путем. (Аплодисменты).

III.

Курс руководителей КПК на изоляцию национально-освободительного движения от международного рабочего класса

Особые расчеты связывают китайские руководители с использованием в своих целях национально-освободительного движения.

Крупные колониальные системы империализма, задачи и перспективы освободившихся стран представляют собой одну из кардинальных проблем социального прогресса всего человечества. Империализм и внутренняя реакция пытаются остановить развитие национально-освободительных революций, толкнуть освободившиеся страны в западно неокончательности. Прогрессивные демократические силы борются за то, чтобы добиться полного национального освобождения, за переход на путь некапиталистического развития. Отсюда этой борьбы зависят исторические судьбы сотен и сотен миллионов людей.

Коммунистические партии мира, объединяя на своих международных совещаниях огромный опыт антиимпериалистического движения, выдвигают четкую программу действий, направленную на дальнейшее развитие борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки за окончательное национальное и социальное освобождение.

Этой марксистско-ленинской программе китайские руководители противопоставили свой особый курс и пытаются навязать национально-освободительному движению такие установки, которые могут столкнуться его на опасный путь, поставить под угрозу завоевания народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Для китайских руководителей характерно прежде всего полное игнорирование всего огромного разнообразия условий, в которых находятся страны Азии, Африки и Латинской Америки. Известно, что эти страны стоят на разных ступенях социально-экономического и политического развития. Есть группа стран, уже вставших на путь социализма. Есть группа стран, завоевавших политическую независимость и приступивших к радикальным социальным преобразованиям. Есть группа стран, где к власти пришла национальная буржуазия, которая в общем и целом стоит на антиимпериалистических позициях. Есть страны, которые, хотя формально и получили политическую независимость, но вследствие прихода к власти мафиозных режимов или участия в империалистических блоках фактически не стали самостоятельными. Наконец, есть страны, где еще сохраняются колониальные режимы и где народы ведут героическую борьбу за свое освобождение.

Для марксистов-ленинцев ясно, что перед народами каждой из этих групп стран стоят различные задачи. Китайские же руководители пытаются навязать коммунистическим партиям, всем прогрессивным силам единые, шаблонные схемы и методы борьбы. Это особенно наглядно выражается в том, что они выдают за главные задачи национально-освободительного движения на современном этапе.

Марксисты-ленинцы считают, что для бывших колоний, где покоилось с политическим господством империалистов, — а таких подавляющее большинство, — главная задача состоит в том, чтобы укрепить достигнутую неза-

то «пустые разговоры», хотя каждому коммунисту известно, что этот тезис выдвинул В. И. Ленин и подтвержден на опыте ряда в прошлом колониальных народов.

Идея некапиталистического пути все шире пробивает себе дорогу среди народов Азии, Африки и Латинской Америки, а для народов ряда стран она стала лозунгом практических действий. И это — огромная победа социализма! Капитализм дискредитировал себя в глазах народов, и идеи социализма имеют такую притягательную силу в освободившихся странах, что передовые силы, национальные лидеры многих стран выступают за переход на путь социализма и осуществляют практические мероприятия в этом направлении, справедливо рассчитывая на поддержку социалистических стран, марксистско-ленинских партий.

Кроме «левых» фраз о вооруженной борьбе, китайским деятелям нечего сказать народам освободившихся стран о путях борьбы за лучшее будущее, у них, по сути дела, нет позитивных идей, которые помогли бы прогрессивным силам в бывших колониях бороться за социализм.

Китайские руководители изображают дело так, будто им особенно близки и понятны интересы народов Азии, Африки и Латинской Америки, будто они больше всего озабочены дальнейшим развитием национально-освободительного движения. Факты, однако, решительно опровергают эти декларации. Становится все более очевидным, что на деле они руководствуются иными побуждениями. Руководство КПК явно стремится взять под свой контроль силы национально-освободительной борьбы для того, чтобы превратить их в орудие реализации своих гегемонистских планов. Характерны в этом отношении рассуждения газеты «Жэньминь жибао», содержащиеся в статье от 22 октября 1963 г. Усиленно доказывая, что «истинные» марксисты-ленинцы находятся только в Пекине, газета недвусмысленно дает понять, что национально-освободительному движению следует ориентироваться именно на них. Китайские руководители призывают народы Азии, Африки, Латинской Америки не всем следовать за Пекином. В статье ясно выражена претензия руководителей КПК на гегемонию в национально-освободительном движении, их стремление подчинить его своим особым целям.

И это, пожалуй, больше всего проливает свет на истинные цели проводимого китайскими руководителями курса на отрыв национально-освободительного движения от мировой социалистической системы, от международного рабочего класса.

Именно в этих целях руководители КПК пустили в ход грубую выдумку, будто КПСС «недооценивает» историческую роль национально-освободительного движения, что Советский Союз под предлогом борьбы за мирное сосуществование «отказывается помогать» национально-освободительному движению. Нам нет необходимости опровергать эту злонамеренную клевету. Какие бы «крепкие слова» ни употребляли китайские руководители по адресу КПСС, они не в состоянии привести ни одного факта, подтверждающего их измышления.

Но руководство КПК занимается не только клеветой. В своих действиях, предпринимаемых как по государственной линии, так и в различных международных демократических организациях, они сосредоточивают свои усилия не на укрепление единства антиимпериалистических сил, а на борьбе против СССР и других стран социализма. Таким образом вели себя, в частности, делегаты из КНР на конференции афро-азиатской солидарности в Моши.

На этой конференции глава китайской делегации Лю Нин-и в беседе с нашими представителями говорил: «Страны Восточной Европы не следует вмешиваться в дела Азии и Африки... Мы сожалеем, что во всеобщие движения солидарности афро-азиатских стран... Действительные как угодно, но мы будем против вас». Действительные на этой конференции выслушали представителей стран Азии и Африки, что поскольку русские, чехи, поляки — белые, «на них полагаться нельзя», что они де «всегда сговариваются с американцами — белыми», что народы Азии и Африки имеют особые интересы и должны создавать свои собственные объединения.

В последнее время китайские руководители практически не уделяют ни созданию серьезных организаций для стран Азии, Африки и Латинской Америки (профсоюзных, журналистских, патентованных, студенческих, спортивных и т. д.), которые они намерены противопоставить Всемирной Федерации Профсоюзов и другим международным объединениям.

В свете практических действий китайских руководителей в последние годы стал особенно понятным истинный политический смысл выдвинутого ими лозунга: «Ветер Востока одолевает ветер с Запада». Еще на Советском Союзе этот лозунг был подвергнут решительной критике как националистический, подменяющий классовой подход географическим и даже расовым. В нем явно сквозит желание принижения роли мировой социалистической системы, рабочего класса и народных масс Западной Европы и Америки.

Ленинскую идею объединения антиимпериалистических сил всех стран и континентов, выраженную в лозунге «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, объединяйтесь!», китайские теоретики хотели бы подменить призывом к объединению народов Востока на националистической и даже расовой основе. Их лозунг о какой-то магической силе ветра с Востока явно рассчитан на разжигание националистических и даже расовых настроений среди народов, борющихся против колониализма.

Долгие годы порабощения и эксплуатации со стороны империалистов, их глумления над честным и национальным достоинством угнетенных народов породили и питают у части населения бывших колоний и полуколоний недоверие к людям белой расы. Эти чувства и пытаются раздувать китайские руководители, рассчитывая, что им удастся настроить народы бывших колоний и полуколоний против социалистических стран, трудящихся развитых стран капитализма, выставить себя в качестве единственных защитников интересов этих народов. Ибо, если обантужить сокровенный замысел этих руководителей, то речь идет о следующем: Китай, мыслит, самая крупная страна Востока, она воплощает его интересы, туто и рождает «ветры истории», которые должны «одолевать» ветры «Запада».

Таким образом, этот лозунг есть не что иное, как идеологический и политический выражение гегемонистских устремлений китайского руководства. Понятно, что, вынашивая такого рода планы, китайские руководители рассматривают тесные связи национально-освободительного движения с мировой системой социализма, с международным рабочим движением как серьезнейшее препятствие на пути реализации своих замыслов. Отсюда курс руководителей КПК на отрыв стран Азии, Африки и Латинской Америки от СССР и других социалистических государств, от рабочего класса капиталистических стран. Нечего и говорить, что такой курс в корне противоречит жизненным интересам народов Азии, Африки и Латинской Америки и, как показывают факты, встречает растущее противодействие с их стороны.

И это понятно, так как линия руководителей КПК, направленная на то, чтобы подорвать союз освободившихся государств со странами социализма, может нанести прежде всего народам Азии, Африки и Латинской Америки огромный ущерб. По сути дела, она обрекает народы этих стран на замкнутость, обособленность, на консервацию национальной узости, отгораживает их от международного опыта революционного движения и строительства нового общества и тем самым облегчает борьбу империалистов против национально-освободительного движения.

Огромные успехи, которых добились национально-освободительное движение в наше время, стали возможны благодаря его тесным связям с народами Советского Союза и других социалистических стран, с революционным движением международного рабочего класса. Коммунистическая партия Советского Союза, все марксистско-ленинские партии считают национально-освободительное движение одной из важнейших революционных сил современности, которая вносит историческую важность вклад в борьбу против империализма, за мир и социализм.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории показала всем поработанным народам реальные пути освобождения от национального гнета. Она положила начало тому великому революционному процессу, который увенчался ныне событием всемирно-исторической важности — крушением колониальной системы.

Национально-освободительные революции восторжествовали в новых исторических условиях. Во-первых, появились, развивались и крепнет мировая система социализма, которая превращается в решающий фактор развития человеческого общества. Во-вторых, в результате разгрома во второй мировой войне ударных сил империализма — гитлеровской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии — мировая реакция была в значитель-

ной мере ослаблена. В-третьих, рабочий класс и все трудящиеся стран-метрополий усилили борьбу против колониальной политики империалистов.

Все это создало исключительно благоприятную обстановку для победы национально-освободительного движения, позволило ему охватить колониальную и полуколониальную периферию империализма трех континентов — Азии, Африки и Латинской Америки. Мы высоко оцениваем ту помощь, которую национально-освободительное движение своей борьбой оказывает социалистическим странам и всем революционным силам.

Единство всех революционных сил — вот в чем залог их побед в борьбе с империализмом. Коренные национальные интересы народов Азии, Африки и Латинской Америки полностью совпадают с интересами стран социалистического содружества, рабочего класса и трудящихся всех стран. В этом объективная основа растущей сплоченности революционных сил, борющихся против империализма.

Еще в те дни, когда наша страна была единственным социалистическим государством, Ленин писал, что «революционное движение народов Востока может сейчас получить успешное развитие, оно может получить разрешение не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики против международного империализма» (Соч., т. 30, стр. 130). Ленинские слова с особой силой звучат теперь, когда существует мировая социалистическая система.

Что означает конкретно сегодня поддержка национально-освободительного движения со стороны социалистических стран?

Интернациональный долг социалистических государств — прекратить попытки империалистов, стремящихся восстановить колониальные порядки в освободившихся странах и воспрепятствовать осуществлению национальных чаяний народов, сбросивших колониальный гнет. Во всех подобных случаях прямой долг социалистических государств — оказывать этим странам политическую и дипломатическую поддержку, а когда это необходимо, опираясь на всю мощь мировой системы социализма, обустраивать империалистических агрессоров.

Наша политика, направленная на оказание помощи борющимся за свое освобождение народам, основана на высоких принципах пролетарского интернационализма, на заветах великого Ленина.

Много раз наша партия, наше правительство подробно и ясно излагали свои взгляды по вопросам национально-освободительной борьбы. В недавнем опубликованном отчетах товарища Н. С. Хрущева на вопросы редакций ряда африканских и азиатских газет с предельной ясностью говорится: «Каждый народ, сражающийся против колонизаторов, ощущал твердую поддержку Советского Союза и других социалистических государств. Сегодня мы еще раз во всеуслышание заявляем, что народы, борющиеся за свое освобождение, и впредь могут твердо рассчитывать на такую поддержку». (Аплодисменты).

Народы Азии, Африки, Латинской Америки хорошо знают, что Советский Союз активно поддерживает национально-освободительные, справедливые войны народов против их поработителей. Советский Союз, как и другие страны социализма, оказывает всемерную помощь национально-освободительному движению — экономическую, политическую, а в случае необходимости и военную, делает все возможное, чтобы помешать империалистам развязывать локальные войны, экспортировать контрреволюцию вооруженной рукой.

Достаточно сослаться на такие факты, как поддержка Египта в дни суэцкой авантюры англо-франко-израильских агрессоров, помощь Индонезии в ее борьбе за укрепление независимости, за воссоединение Западного Ириана и многие другие. Нет ни одного народа, который, обратившись к нам за поддержкой, не получил бы ее. (Аплодисменты). Боицы героической народно-освободительной армии Алжира, вооруженные силы Индонезии, Мемена и других стран хорошо знают, что оружие помогало им в борьбе против колонизаторов, за свободу и независимость. (Аплодисменты).

Только за последнее время Советское правительство несколько раз решительно выступало в защиту народов, борющихся за национальную независимость. Оно оказало поддержку в антиимпериалистической борьбе народов Панамы и Кипра, солидаризировалось с мужественным отпором вьетнамского народа американской агрессии, жестокостям империалистов Англии и США против вьетнамского народа, разоблачило происки колонизаторов в Восточной Африке.

Теперь, когда завоевание экономической самостоятельности, продвижение вперед по пути социального прогресса стали главным направлением антиимпериалистической борьбы освободившихся стран, особое значение приобретает расширение хозяйственного сотрудничества социалистических государств с ними, оказание им братской экономической помощи.

Советский Союз неуклонно выполняет этот свой долг. Сумма советских льготных кредитов освободившимся странам превысила три миллиарда рублей, СССР оказывает помощь в строительстве около 500 промышленных и других объектов в нескольких десятках освободившихся стран. Советский Союз бескорыстно помогает созданию государственной промышленности в освободившихся странах — оплата их экономической независимости. Бхилский металлургический комбинат, Асунская плотина навеки останутся в памяти народов символами братского сотрудничества социалистических государств и стран, освободившихся от колониального ига.

В нашей стране обучаются тысячи студентов из молодых суверенных государств. Рост экономических связей СССР и других социалистических государств со странами Азии, Африки и Латинской Америки привел к ликвидации монополии империалистических держав на поставки оборудования и кредиты. Эти державы зачастую вынуждены идти на уступки слабо развитым странам в отношении условий предоставления займов, в области торговли и т. д. Из рук империализма выбито такое действовавшее ранее безотказное оружие, как экономическая блокада.

Народы освободившихся стран знают, что, опираясь на экономическую мощь социализма, они смогут добиться победы в борьбе против засилья международных монополий. Они явственно заинтересованы в росте экономического потенциала социалистических стран. Успехи социалистических стран в экономическом соревновании с капитализмом, развитие их экономических связей с молодыми суверенными государствами — это в современных условиях одна из важнейших форм действенной поддержки социализмом народов освободившихся стран.

Китайские же лидеры пытаются внушить народам стран Азии, Африки и Латинской Америки, что курс социалистических стран на мирное экономическое сотрудничество якобы противоречит их интересам, вслестичи чуждый экономическую помощь СССР и других социалистических государств слабо развитым странам, пытаются посеять сомнения в целях этой помощи. Но народы освободившихся стран, накопившие немалый политический опыт, сумеют разобраться в том, куда клонят китайские деятели, чего в действительности они хотят, отбросят политику, направленную на подчинение их эгоистическим планам китайских руководителей.

Советские люди уверены, что народы Азии, Африки и Латинской Америки, хорошо знающие реальные факты о советской помощи, сами сделают выводы о том, какова цена клеветническим измышлениям китайских руководителей. Это тем легче им сделать, что они могут сопоставить реальные дела Советского Союза с действиями китайских руководителей за последние годы.

Мы глубоко убеждены в том, что национально-освободительное движение, которое стадо в наше время одной из величайших прогрессивных сил современности, вопреки всем трудностям, в тесном союзе с мировой системой социализма, со всеми антиимпериалистическими силами пойдет своей дорогой и окончательной победой над силами империализма, принесет народам Азии, Африки и Латинской Америки избавление от вековой отсталости, приведет их к национальному и социальному расцвету.

Советский Союз неизменно стоял и стоит за уничтожение всех форм колониального угнетения и рассматривает братский союз с народами, сбросившими колониальное и полуколониальное ярмо, как один из краеугольных камней своей международной политики.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда помогала и впредь будет всемерно помогать народам, борющимся против империализма, за свою свободу и национальную независимость. Никакая клевета, никакие измышления не смогут помешать крепнейшей дружбе народов Советского Союза и других стран социализма с народами стран, освободившихся от колониальной зависимости. (Аплодисменты).

(Продолжение на 5-й стр.)

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС

IV.

О советско-китайских отношениях

Товарищи!

ЦК КПСС и Советское правительство всегда придавали большое значение развитию дружбы и сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Отношение нашей партии к КПК и китайскому народу является в полном смысле бескорыстным и интернационалистским.

На протяжении многих лет мы оказывали поддержку товарищам Китая, их коммунистическому авангарду в борьбе за независимость, за победу социалистической революции. Мы считали своим долгом по-братски помогать китайскому народу в строительстве социализма, в укреплении международных позиций КНР, в защите ее социалистических завоеваний.

Наша партия, советский народ знают о размерах и характере экономической помощи, оказанной Советским Союзом Китаю. СССР помог Китайской Народной Республике за короткий срок соорудить более 200 крупных промышленных предприятий, цехов и объектов, оснащенных новейшим оборудованием. С помощью Советского Союза в КНР созданы целые отрасли промышленности, которых не было раньше в Китае: авиационная, автомобиль и тракторостроение, энергетическое, тяжелое и точное машиностроение, приборостроение, радиотехническая и различные отрасли химической промышленности.

Построенные и реконструированные с помощью Советского Союза предприятия дают возможность Китаю производить ежегодно 8,7 млн. тонн чугуна, 8,4 млн. тонн стали, 32,2 млн. тонн угля и сланцев. На долю предприятий, созданных при содействии нашей страны, приходится 70 процентов всего производства олова, 100 процентов синтетического каучука, 25—30 процентов электроэнергии, 80 процентов грузовых автомобилей и тракторов. Построенные при техническом содействии Советского Союза обьекты предприятий являются базой для создания оборонной промышленности в Китае.

В период с 1950 по 1960 год в КНР было командировано на разные сроки свыше 10 тысяч советских специалистов. В 1951—1962 годах в СССР прошли обучение, научную подготовку и практику около 10 тысяч китайских инженеров, техников и квалифицированных рабочих, около 1.000 ученых. За это время более 11 тысяч студентов и аспирантов окончили советские высшие учебные заведения.

Советско-китайское сотрудничество достигло наибольшего развития после 1953 года, когда по инициативе ЦК КПСС и лично товарища Н. С. Хрущева были устранены элементы неравноправия во взаимоотношениях между нашими странами, явившиеся из-за проявлений культа личности Сталина. «По китайскому вопросу», — говорил Мао Цзэ-дун в 1957 году, — заслуга ликвидации всех неприязней и наслоений принадлежит Н. С. Хрущеву».

В 1959 году размер советско-китайских экономических связей увеличился против 1953 года почти в два раза, а объем поставок для строев возрос за это время в восемь раз. За период с 1954 по 1963 год Советский Союз передал Китаю более 24 тыс. комплектов научно-технической документации и в том числе проектов на 1.400 крупных предприятий. В этой документации воплощен огромный опыт советского народа, его научной и технической интеллигенции. Вся научно-техническая документация была передана Китаю по существу безвозмездно.

Советский Союз предоставлял Китайской Народной Республике на выгодных для нее условиях долгосрочные кредиты на общую сумму 1 миллиард 816 миллионов рублей.

ЦК КПСС и Советское правительство прилагала большие усилия, чтобы Китай прочно занял на международной арене позицию великой социалистической державы, неустанно добивался восстановления прав КНР в ООН. Мы постоянно информировали руководство КНР по всем важнейшим внешнеполитическим акциям Советского Союза, стремились координировать внешнюю политику наших стран.

Следует сказать, что, оказывая помощь народному Китаю, ЦК КПСС со своей стороны высоко ценил поддержку со стороны КНР. Мы имеем в виду не только поставки в СССР ряда ценных товаров китайского экспорта, передачу опыта, накопленного китайской наукой, но и совместную борьбу за упрочение мира, против империализма и колониализма.

В 1950 году между Советским Союзом и КНР был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, который стал важным фактором не только в развитии восточных отношений между нашими странами, но и в укреплении мира на Дальнем Востоке.

Советский Союз свято соблюдал все свои обязательства по этому договору. Всякий раз, когда возникала угроза безопасности КНР, Советский Союз проявлял готовность до конца выполнить свой союзнический долг. Так, например, осенью 1958 года глава Советского правительства товарищ Н. С. Хрущев заявил в послании президенту США Эйзенхауэру, что «нападение на Китайскую Народную Республику, которая является великим другом, союзником и соседом нашей страны, — это нападение на Советский Союз». Это заявление было со всей решительностью подтверждено и в июле 1962 года. Из сказанного видно, как серьезно отнеслось Советское правительство к делу укрепления советско-китайской дружбы.

Но, к сожалению, правительство КНР, начиная с 1958 года, стало все чаще осуществлять различные меры, подрывающие советско-китайскую дружбу, и создавать своими несогласованными действиями на международной арене трудности не только для Советского Союза, но и для других социалистических стран.

Особенно ухудшились советско-китайские отношения после того, как руководители КПК от отдельных недружественных действий перешли к резкому свертыванию экономических и культурных связей с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Уже накануне Московского совещания братских партий 1960 года китайское правительство потребовало от СССР пересмотра всех заключенных ранее соглашений и протоколов по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, отказалось от значительной части запланированных поставок советского оборудования, свело к минимуму объем советско-китайской торговли.

Советскому правительству, хотя оно и понимало, что такой курс китайских руководителей наносит вред дружбе и сотрудничеству между СССР и КНР, не оставалось ничего другого, как согласиться с этим. В итоге в 1962 году общий объем экономического сотрудничества между Советским Союзом и КНР (включая торговлю и техническое содействие) снизился до 36,5 процента от уровня 1959 года, а поставки комплектовного оборудования и материалов уменьшились в 40 раз. В 1963 году объем экономического сотрудничества и торговли продолжал снижаться.

Разумеется, мы не могли безразлично относиться к тому, что советско-китайское сотрудничество резко сокращается. ЦК КПСС неоднократно обращался к ЦК КПК с призывом предотвратить этот процесс. Нами было предложено ряд конкретных мер в этом направлении. Но эти предложения не нашли отклика у китайских руководителей. В своих особых целях они шаг за шагом ухудшали отношения Китая с Советским Союзом и стали переносить идеологические разногласия на область межгосударственных отношений.

Вая курс на свертывание экономических связей с СССР и другими социалистическими странами, руководители КПК сперва объясняли это следующим образом:

«Во-первых, благодаря помощи Советского Союза в Китае созданы предпосылки для дальнейшего строительства и проектирования большинства объектов будет вестись собственными силами, хотим облегчить усилия СССР в отношении помощи Китаю. Однако и впредь нам будет необходимо обращаться за помощью СССР по тем объектам, которые мы не сможем проектировать, строить и оборудовать своими силами».

Во-вторых, ЦК КПК и Китайское правительство признали необходимым сконцентрировать силы на строительстве важнейших объектов, сократив общее число объектов капитального строительства и объекты, не являющиеся срочными, с тем, чтобы лучше осуществлять принцип строительства социализма в КНР: «Лучше, больше, быстрее и экономнее». Масштабы строительства в стране и впредь будут большими и темпы высокими.

В-третьих, в результате имевших место за последние два года стихийных бедствий в сельском хозяйстве возникли определенные трудности в отношении платежного баланса, поэтому, сократив число объектов, строящихся с помощью Советского Союза, мы надеемся создать условия для более благоприятного сотрудничества между нашими странами». (Из заявления руководителя правительства

ной делегации КНР Гу Чжо-синя во время советско-китайских переговоров 10 февраля 1961 года).

Теперь, как видно, «попытки» о своих прошлых объяснениях, правительство КНР утверждает, будто советско-китайские связи были сокращены по инициативе Советского Союза и будто именно в этом причина тяжелого положения, в котором оказалось народное хозяйство Китая в последние годы.

Сейчас китайские пропагандисты из кожи вон лезут, чтобы доказать, будто советской помощи Китаю вообще не было, а имели место всего лишь обычные торговые операции. Стремясь выиграть в народе память о советской помощи, в Китае не брезгуют даже тем, что сбивают с советских станков и машин заводские марки, клеветают, что якобы Советский Союз поставил Китаю устаревшее оборудование. И это говорится «вопреки тому, что не только сами китайцы, но и зарубежная пресса утверждала, что построенные с помощью Советского Союза такие предприятия, как Чанчунский автомобильный завод, Харбинский электротехнический завод, Лянсянский тракторный завод и многие другие, являются прекрасными образцами современной индустрии».

Подобные действия имеют мало общего с представлением об элементарной порядочности. Оставляя их на совести китайского руководства, нельзя не обратить внимание на явную противоречивость их обвинений по адресу Советского Союза. С одной стороны, они пытаются обвинить СССР в том, что он сократил свою помощь и вызвал серьезные трудности в экономике Китая; с другой — распускают слухи, что помощь Советского Союза была неэффективной, незначительной. Но если допустить, что наша помощь была «неэффективной и незначительной», тогда каким образом ее прекращение могло нанести ущерб экономике Китая?

Где же здесь, используя излюбленное выражение китайских руководителей, правда, а где неправда? Факты показывают, что во всех случаях — одна неправда.

Несмотря на откровенно враждебные действия руководства КПК, наша страна добросовестно выполняла принятые ранее обязательства, и сейчас продолжает оказывать содействие Китаю в строительстве 80 промышленных предприятий, в СССР по-прежнему проходят производственную практику и обучение инженерно-технические работники, ученые и студенты КНР. Советский Союз по-прежнему отклонялся на возникшие в Китае в 1960—1961 годы экономические трудности. В период, когда в КНР испытывалась особенно острая нехватка продовольствия, ЦК КПСС и Советское правительство предложили руководству КПК поставить взаимовыгодно 1 млн. тонн зерна и 500 тыс. тонн сахара. Тогда же Советский Союз предоставил КНР расщорку на 5 лет в погашении задолженности по торговым расчетам в сумме 288 миллионов рублей.

Если бы Советский Союз, как это утверждает китайское руководство, стремился к свертыванию своих экономических связей с Китаем, то зачем бы понадобилось предпринимать все эти шаги, продолжать оказание помощи в строительстве промышленных предприятий, вновь и вновь вносить предложения о расширении взаимовыгодной торговли и экономического сотрудничества? На этот вопрос руководство КПК не дает ответа. Да и не может его дать, так как именно руководство Китая добивалось сокращения сотрудничества между нашими странами. Чтобы хоть как-то оправдать провалы в развитии экономики КНР, возникшие в результате политики «большого скачка», руководители КПК особенно часто выдвигают вопрос о советских специалистах. И хотя этот вопрос уже неоднократно освещался в официальных документах нашей партии, приходится остановиться на нем еще раз.

Направляя специалистов в Китай, правительство СССР исходило из того, что они нужны для содействия развитию народного хозяйства КНР, которое не располагало достаточным количеством соответствующих кадров. Это была отнюдь не коммерческая сделка, а настоящее проявление братской помощи китайскому народу.

Учитывая, что нужда в иностранных специалистах носит временный характер, что в братских социалистических странах быстро растут собственные квалифицированные кадры, Советское правительство в 1956, а затем в 1959 году ставило вопрос об отзыве наших работников. Аналогичное предложение было сделано тогда и другим странам народной демократии, где в те годы еще работали советские специалисты. Поскольку нужда в специалистах отпала, эти предложения были приняты всеми странами, за исключением КНР, правительство которой просило оставить советских специалистов еще на определенный срок.

Наставшая на оставлении советских специалистов, китайские власти в то же время предприняли умышленно свое отношение к ним, создавали нетерпимые условия для их работы.

Последние годы пребывания наших специалистов в КНР совпали с политикой «большого скачка», результатом которой явилось нарушение пропорций в развитии экономики, отступление от всяких технических норм. Советские люди не могли не видеть опасные последствия такой политики. Они предостерегали китайские организации от нарушения технических требований. Но с их советами никто не считался. В результате игнорирования рекомендаций советских специалистов и грубых нарушений китайскими работниками технических норм имели место крупные аварии, сопровождавшиеся потерей человеческих жертвами. Так обстояло, например, дело на строящемся напываньской гидроэлектростанции, где из-за пренебрежения и техническим условиям обрушились тысячи тонн скальной породы, и работа задержалась на длительный срок. На Синьфиньцзянской ГЭС по тем же причинам были порваны перемычки и затоплен котлан. В обоих случаях аварии сопровождалась человеческими жертвами. Понятно, что советские инженеры и техники не могли безразлично относиться ко всему этому. Они протестовали, но поскольку их не слушали, наши специалисты стали обращаться с просьбами вернуть их на родину.

К тому же начиная с весны 1960 года китайские власти стали «протравливать» советских специалистов, настраивая их против Центрального Комитета КПСС и Правительства СССР, что вызвало законное возмущение наших людей.

Правительство Союза ССР неоднократно обращало внимание китайских властей на все эти возмущительные факты и настоятельно просило их создать нормальные условия для работы советских специалистов. Но в ответ на это китайские власти стали лишь еще более недружественно и оскорбительно относиться к нашим работникам, третировать их как «консерваторов», начали всячески поносить советский опыт и технику. Усилилась слежка за советскими людьми, участились случаи обыска их личных вещей и т. п. В таких условиях отзыв наших специалистов явился единственным выходом из создавшегося положения.

Теперь, когда стали известны многие дополнительные факты, есть все основания полагать, что китайскому руководству после 1959 года, когда оно стало обострять свои отношения с СССР, нужны были не столько сами специалисты, сколько вопрос о них, который можно было бы использовать в борьбе против КПСС.

Советское правительство после отзыва специалистов стремилось урегулировать этот вопрос в интересах укрепления советско-китайской дружбы. В ноябре 1960 года по поручению ЦК КПСС тов. А. И. Микоян во время официальной беседы с китайскими руководителями на Московском совещании братских партий заявил им, что если советские специалисты действительно нужны Китаю, а если им будут созданы нормальные условия для работы, то мы готовы направить их в КНР. Об этом же говорил тов. Н. С. Хрущев в беседе с Чжоу Энь-ляем и другими членами делегации КПК на XXII съезде КПСС. На двусторонней встрече делегаций КПСС и КПК (в июле 1963 года) и в письме ЦК КПСС от 29 ноября 1963 года китайскому руководству было снова официально заявлено, что если оно нуждается в технической помощи наших специалистов, то Советское правительство готово рассмотреть вопрос об их командировании в КНР. Китайские руководители никак не ответили на все эти предложения, продолжая в то же время использовать вопрос о советских специалистах в своих неблагоприятных целях. Они пытались даже отзывом наших специалистов объяснить пересмотр хозяйственных планов и сокращение объемов капитального строительства, а также трудности, возникшие в различных отраслях народного хозяйства.

Но, во-первых, всем известно, что экономические трудности в КНР возникли еще до отзыва советских специалистов, в результате опасных экспериментов «большого скачка». А, во-вторых, наибольшие трудности возникли

как раз в тех отраслях, где советских специалистов или не было совсем, или их насчитывались буквально единицы.

Как мог, например, повлиять отзыв советских специалистов на работу угольной, нефтяной, лесной, легкой и других отраслей промышленности и сельского хозяйства, если в 1960 году работало: в угольной промышленности — два, в министерстве госхозов и целинных земель — три, в системе министерства сельского и лесного хозяйства — по одному специалисту? Между тем наибольшие провалы имели место как раз в этих отраслях промышленности и особенно в сельском хозяйстве.

Но пора ли китайским руководителям перестать вводить в заблуждение свою партию, свой народ, мировую общественность и сказать правду о подлинных причинах, которые поставили китайский народ в трудное положение.

А подлинные причины состоят в игнорировании руководителями КПК объективных закономерностей в области экономической политики.

Чем объяснить тот факт, что в последнее время в результате усилий руководства КПК из года в год свертываются как экономическое сотрудничество между СССР и Китаем, так и связи по линии культурного обмена, общественных организаций и в то же время усиливаются инсинуации и клевета на советский народ? Только одним: китайские руководители стремятся отгородить свой народ от Советского Союза, боясь, что их народ узнает правду о бескорыстных братских предложениях Советского Союза по развитию отношений между СССР и КНР, и тогда рухнет все их гнусная клевета, которой они пытаются опорочить нашу партию, советский народ. Руководство КПК опасается, что сотрудничество с нашей страной может донести и до Китая очистительный ветер идей XX

съезда, развеивший нетерпимую обстановку, созданную кулём личности Сталина. (Аплодисменты).

Мы считаем также необходимым сказать Пленуму о нарушениях советско-китайской границы, чинимых по вине китайской стороны. В документах КПСС и Советского правительства уже говорилось об этом. Нарушения советской границы в 1962—1963 годах стали постоянным явлением, принимая подчас формы грубых провокаций.

Советское правительство выступило с инициативой о проведении консультаций относительно уточнения пограничной линии между СССР и КНР на отдельных ее участках. При этом мы исходим из того, что между СССР и КНР не существует никаких территориальных вопросов, что советско-китайская граница сложилась исторически и что речь может идти лишь об отдельных уточнениях границы там, где это необходимо.

Подорывая основы советско-китайской дружбы, руководители КПК организовали у себя в стране и за рубежом развуданную антисоветскую пропаганду. Китайские газеты заполняются клеветническими статьями, в которых охаживается советская действительность, содержится грязная клевета на советский народ. Внешняя политика Советского Союза характеризуется в одном из заявлений правительства КНР, как «политика объединения с силами войны для борьбы против сил мира, объединения с империализмом для борьбы против социализма».

Все эти утверждения от начала и до конца представляют собой клеветнический бред, совершенно очевидный не только для наших друзей, но даже и для наших врагов. Советские коммунисты, все советские люди с негодованием отвергают эту нагую ложь. Клеветники могут заниматься своим грязным делом. Советский Союз будет по-прежнему идти ленинским курсом.

V.

Нападки руководителей КПК на Программу КПСС

Товарищи! В последнее время руководители КПК распространили свою полемику и на вопросы внутреннего развития Советского Союза и других социалистических стран.

Центром своих нападок они избрали Программу КПСС.

Общепризнано, что Программа нашей партии является одним из самых выдающихся документов современности, что она с исключительной глубиной и силой отражает практику строительства нового общества в СССР и братских странах на основе превращения в жизнь теории научного коммунизма. Здравому смыслу вопреки в своих нападках на Программу КПСС китайская пропаганда дошла до таких нелепых и чудовищных клеветнических утверждений, будто Программа нашей партии «направлена против революций народов, которые все еще находятся под господством империализма и капитализма», будто она «направлена против доведения революции до конца народами, уже вставшими на путь социализма», и даже «на сохранение и реставрацию капитализма» (Статья газеты «Жэньминь жибао» и журнала «Хунди» от 6 сентября 1963 г.).

Выступая против Программы КПСС, китайские руководители старательно дискредитируют теорию и практику пролетарского социализма, который одержал победу в рабочем движении в итоге долгой борьбы с мелкобуржуазным социализмом, анархизмом и другими антикоммунистическими течениями. Руководители КПК — признают они это или нет — возрождают представления мелкобуржуазного социализма и с этих позиций пытаются критиковать международный опыт строительства нового общества.

Китайские деятели нападают на КПСС, за то, что она проводит линию на повышение народного благосостояния. Улучшение жизни советских людей они называют «буржуазным», принципом материального стимулирования, по их мнению, якобы «приводит к потоне людей за личную выгоду, стяжательство, стремлению к наживе, росту буржуазного индивидуализма, нанесению ущерба социалистической экономике...» и даже к разложению ее» («Жэньминь жибао», 28 декабря 1963 года).

Разве не скрывается за подобными крикливыми словами глубокое пренебрежение к жизненным потребностям человека, к принципам и идеалам социалистического общества?

Известно, какое большое значение придавал В. И. Ленин принципу социалистического распределения по труду, материальной заинтересованности работников в развитии общественного производства. Он учил, что строительство нового общества нужно вести не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете.

Ожесточенным нападениям китайские руководители подвергают выводы Программы КПСС по вопросам политической организации социалистического общества, идущего к коммунизму. Они утверждают, что положения Программы КПСС об общенародном государстве и партии всего народа являются чуть ли не подменой марксистско-ленинского учения о государстве буржуазными теориями, разложением рабочего класса.

Китайские руководители даже не пытаются анализировать реальные процессы в странах социализма, а жонглируют произвольно вырванными и неверно толкуемыми цитатами из произведений классиков марксизма-ленинизма. Они пытаются увести международное коммунистическое движение на путь лжеисторических дискуссий по вопросам, которые давно решены классиками марксизма-ленинизма.

Одним из таких вопросов являются их догматические утверждения относительно диктатуры пролетариата. Китайские руководители упорно твердят о том, что диктатуру пролетариата необходимо сохранить «вплоть до вступления в высшую фазу коммунистического общества». При этом они ссылаются на цитату из К. Маркса, где говорится, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 19, стр. 27).

Эту цитату, вырванную из всего хода рассуждений Маркса, и пытаются использовать в качестве теоретической базы «критики» Программы КПСС.

Однако, обрывая мысль Маркса, китайские руководители нигде не приводят последующие две строки из той же работы Маркса, где говорится по адресу Готской программы: «Но программа не занимается ни этой последней (т. е. диктатурой пролетариата. — М. С.), ни будущей государственностью коммунистического общества». Если следовать логике китайских теоретиков, то Маркса за такую мысль следует обвинить антимарксизмом. В самом деле, китайские теоретики, основываясь будто бы на идеях Маркса, говорят: «отмирание диктатуры пролетариата есть и отмирание государства». Между тем Маркс говорит о «государственности коммунистического общества», которая не может быть иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата.

В том-то и дело, что, говоря о переходном периоде от капитализма к коммунизму, Маркс имеет в виду первую фазу коммунизма — социализм.

Китайским деятелям, конечно, известны многократные высказывания и Маркса и Энгельса о двух фазах коммунизма, о том, что диктатура пролетариата есть государство переходного периода, цель которого — построение социализма — первой фазы коммунизма. В. И. Ленин, указывая на неизбежность долгой и упорной борьбы за социалистическое переустройство общества, писал о целом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму» (Соч., т. 29, стр. 358).

Ленинские теоретики всячески замалчивают то положение, которое подчеркивал Ленин. А он говорил, что диктатура пролетариата нужна «в целях окончательного создания и упрочения социализма» (т. 29, стр. 351), что это означение опасности восстановления капиталистических отношений «превращение диктатуры пролетариата» (т. 33, стр. 75).

Так ставил вопрос Владимир Ильич Ленин.

Жизнь полностью подтверждает правильность ленинских положений. Если бы китайские руководители действительно интересовались истиной, они могли бы обратиться к практике нашей повседневной жизни, посмотреть, как изменились экономический базис и социальная структура советского общества. Важнейшей задачей диктатуры пролетариата Ленин считал подавление свергнутых эксплуататорских классов. Социалистическое общество в СССР, как известно, давно состоит из дружественных классов — рабочих и крестьян и социальной группы народной интеллигенции. Они сланы общностью коренных интересов, марксистско-ленинской идеологией и единством цели — построения коммунизма.

Против кого же предлагают китайские теоретики осуществлять диктатуру? Куда они ведут дело, как они

их требование, чтобы КПСС проводила внутри страны «политику классовых борб»?

Мы знаем, к чему привела выдвнутая Сталиным теория о неизбежности обострения классовой борьбы во время достижения успехов в строительстве социализма. Эта теория, как известно, послужила оправданием грубейших нарушений социалистической законности. КПСС окончила с этим и никогда не допустит вновь чего-либо подобного. Она проводила и впредь будет проводить политику упрочения союза рабочего класса и крестьянства, объединения всех трудящихся в единый коллектив строителей коммунизма. (Аплодисменты).

Идея общенародного государства и партии всего народа — не плод кабинетных размышлений, они порождены жизнью и отражают ту высокую зрелость, какой достигли социалистические общественные отношения в СССР. В связи с тем, что в СССР давно уже ликвидированы эксплуататорские классы, Советское государство, утратив характер органа подавления свергнутых эксплуататоров, выражает ныне интересы и волю всего народа, а партия рабочего класса стала партией всего народа.

Свою руководящую роль рабочий класс после полной и окончательной победы социализма осуществляет уже не через диктатуру пролетариата. Рабочий класс остается наиболее передовым классом общества и в условиях развитого строительства коммунизма. Его передовая роль определяется как его экономическим положением, тем, что он связан непосредственно с наиболее высокой формой социалистической собственности, так и тем, что он обладает наибольшей закалкой, выработанной десятилетиями классовой борьбы, революционным опытом.

Все эти положения Программы КПСС имеют отнюдь не только теоретическое значение. В них находят свое выражение практическая линия нашей партии, ее политика, направленная на вовлечение всего народа в управление делами общества, на повышение его активности в строительстве коммунизма, на расширение социалистической демократии. Между тем китайские руководители игнорируют завет В. И. Ленина: «Социализм невозможен без демократии...» (Соч., т. 23, стр. 62). Показательно, что в письме ЦК КПК от 14 июня 1963 года и в других выступлениях китайского руководства даже не упоминается о социалистической демократии, о необходимости ее развития по мере продвижения к коммунизму.

Разве имеет что-нибудь общее с марксистско-ленинской постановкой вопроса идеализация руководителем КПК методов насилия, методов подавления на всем пути от капитализма к коммунизму?

Указывая, что без революционного насилия против помещиков и капиталистов пролетариат не смог бы победить, В. И. Ленин вместе с тем писал, что «революционные насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенных моментах ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, после как порою более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлись и остаются организация пролетарских масс, организация трудящихся» (Соч., т. 29, стр. 70).

Китайские теоретики утверждают: «Всем, кто обладает элементарными знаниями марксизма-ленинизма, известно, что так называемое «общенародное государство» не является чем-то новым. Представители буржуазии всегда называют буржуазное государство «всенародным государством» или «государством народолюбия».

Что и говорить, довод сильный! Следуя такой логике, коммунистам пришлось бы отказаться и от осуществления таких лозунгов, как свобода, равенство, братство, демократия, лишь на том основании, что эти лозунги были выдвинуты буржуазной революцией, а затем извращены и ополщены пришедшей к власти буржуазией. Мы же думаем, наоборот, что этим лозунгам надо возвратит их истинный смысл, воплотить их в жизнь, а сделать это возможно лишь на путях социализма и коммунизма.

Так обстоит дело и с понятием общенародного государства.

Когда о таком государстве говорил Лассаль или когда говорят ныне идеологи империализма, марксисты справедливо заявляют, что их теория — обман народа. Ведь в этом случае имеется в виду общенародное государство в условиях классового общества, но такого государства в обществе, расколотом на враждебные классы, не может быть. Иное дело государство, которое вырастает из диктатуры пролетариата, завершившей внутри страны свою историческую миссию построения социализма. Такое государство и не может быть не чем иным, как органом выражения интересов и воли всего народа.

Советское общенародное государство, где сохраняется руководящая роль рабочего класса, продолжает дело, начатое государством диктатуры пролетариата. Оно свято выполняет интернациональный долг перед международным рабочим классом, перед всеми народами мира. Общенародное государство последовательно ведет борьбу против империализма, надежно обеспечивает оборону страны и вносит свой вклад в дело защиты всего социалистического лагеря, развивая братское сотрудничество с социалистическими странами.

Для методов, которые используются китайскими руководителями в политике, характерно и то, что вывод Программы КПСС о перерастании в определенных исторических условиях диктатуры пролетариата в общенародное государство фальсифицируется изображением ими как отказ от диктатуры пролетариата в период строительства социализма. Китайские теоретики договорились даже до того, что КПСС будто бы «полностью выбросила за борт ленинское учение марксизма-ленинизма — учение о диктатуре пролетариата».

Грязная, беспардонная ложь! В Программе КПСС черным по белому записано: «Опыт СССР доказал, что народы могут прийти к социализму только в результате социалистической революции и осуществления диктатуры пролетариата».

Не утруждая себя рассмотрением вопроса по существу, китайские руководители также пытаются опорочить вывод Программы КПСС о превращении в нашей стране Коммунистической партии рабочего класса в партию всего народа. Этот вывод квалифицируется как «организационное и моральное разложение пролетариата» и даже как оказание «услуги реставрации капитализма».

Может быть, китайские деятели попытались как-либо обосновать свои чудовищные обвинения в адрес партии, возглавляющей строительство коммунизма? Начуть не бывало! Китайские теоретики просто так, без всякой логики и аргументации пристраивают тот вопрос к вопросу о государстве. Если, мол, до полной победы коммунизма государство не может быть общенародным, то и партия всего народа быть не может. Вот и вся аргументация!

(Продолжение на 6-й стр.)

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС

(Продолжение. Начало на 2-й, 3-й, 4-й и 5-й стр.).

Партия рабочего класса, без которой неосуществима диктатура класса, сохраняет и формально и по существу свой классовый пролетарский характер вплоть до полной победы социализма. Это — бесспорная истина.

Но бесспорно также и то, что партия, как политическая организация, отражает в себе изменения, происходящие в классовой структуре общества. КПСС подчеркивала в своей Программе, что рабочий класс до полной победы коммунизма остается руководящей силой советского общества. И в период развернутого строительства коммунизма партия остается выразителем коммунистических идеалов, целей рабочего класса, его коренных интересов. Она вместе с тем становится партией всего народа. Это происходит не по чьему-то субъективному пожеланию, а потому, что цели и идеалы рабочего класса стали целями и идеалами всех классов и слоев народа, построения социализма.

Китайские теоретики, подвергая нападкам выводы Программы КПСС об исторических судьбах диктатуры пролетариата, о характере государства и партии рабочего класса в Советском Союзе, игнорируют новые явления общественной жизни, они упорно не хотят видеть, что новые выводы и положения Программы КПСС сделаны не по произволу, а выражают то, что вошло в жизнь. Нападая на линию XX и XXII съездов КПСС, они договорились до того, что поставили под сомнение само право нашей партии, нашего народа строить коммунизм.

Переход общества, построенного социализма, к развернутому строительству коммунизма — исторически закономерный, объективно необходимый процесс. Для советского народа это назревшая задача, выдвинутая самой жизнью. Для ее практического решения у нас имеются все необходимые экономические, политические и иные предпосылки, созданные в результате победы социалистического строя. Препятствовать этому процессу — значит пытаться остановить социальный прогресс. Жизнь не раз подтверждала истину, что в равной мере несоответственны и вредны как попытки перепрыгнуть через исторически неизбежные этапы развития общества, так и попытки задержать, затормозить общественное развитие.

В Пекине, видимо, настолько ослеплены фракционной борьбой, что в пылу горячки не заметили, как впади в противоречие с самими собой. Ведь всего несколько лет назад, провозгласив курс «большого скачка» и «народной коммунизма», ЦК КПК утверждал: «По-видимому, осуществление коммунизма в нашей стране уже не является чем-то далеким» (Решение ЦК КПК от 29 августа 1958 г.). Тогда, следовательно, китайские руководители считали вполне возможным переход к строительству коммунизма у себя в стране, хотя в Китае еще только развиглялось строительство социализма. Теперь же они берут под сомнение строительство коммунизма в СССР, где социализм полностью и окончательно победил.

Как можно не видеть того, что строительство коммунизма в странах, построенных социализмом, соответствует интересам народов всех социалистических стран, всех революционных сил современности? Разве не ясно, что оно в огромной мере увеличивает притягательную силу примера социализма, повышает экономическую и оборонную мощь социалистического лагеря, на деле создает все более благоприятные возможности для расширения реальной экономической, технической, культурной и иной по мощи и поддержке всем народам, борющимся за построение социализма, за национальную независимость и мир, против империализма.

VI.

Раскольническая деятельность китайских руководителей в мировом коммунистическом движении

В последнее время резко усилились подрывные действия китайских руководителей, направленные на то, чтобы вызвать раскол как всего мирового коммунистического движения, так и ряда марксистско-ленинских партий. Эта раскольническая деятельность приобрела открытый характер, развертывается по широкому фронту и стала особенно изощренной и беспримысленной по своим приемам. Планы, развязывая руководители КПК в рядах мирового коммунистического движения, превращая или в орудие прямой политической борьбы против братских партий.

Свою подрывную деятельность против ленинского единства мирового коммунистического движения китайские руководители решили, по-видимому, довести до конца. В последние дни они открыто объявили, будто раскол стал «неизбежным». Другими словами, они теперь полностью раскрыли свои подлинные цели, которые вынашивали в течение ряда лет в отношении международного коммунистического движения.

В своей фракционной борьбе китайские руководители дошли до того, что рвут отношения с некоторыми марксистско-ленинскими партиями, по своему произволу объявляют их «несуществующими», провозгласив в качестве «партий» сколоченные ими раскольнические группы. Они во всеуслышание объявили о том, что поддерживают фракционные, раскольнические группы, созданные ими же самими в ряде стран для борьбы с марксистско-ленинскими партиями. Таким образом, руководство КПК открыто взяло на себя ответственность за гнусную деятельность всех этих групп и их борьбу против братских партий.

Руководство КПК явно ведет дело к тому, чтобы сформировать под своей эгидой нечто вроде особого международного блока, противопоставить его мировому коммунистическому движению, как орудие усиления борьбы с ним. Китайские представители в международных коммунистических объединениях резко усилили раскольническую деятельность, открыто взяли курс на создание сепаратных организаций, на подрыв связей между прогрессивными, демократическими силами различных стран и районов мира.

Таким образом, хотя китайские руководители время от времени все еще прикрываются фразами о солидарности и единстве, на деле все их практические действия направлены на расшатывание международного коммунистического движения, на его раскол. Политика и деятельность китайских руководителей составляет сегодня главную опасность для единства мирового коммунистического движения.

В этом свете надо расценивать и появление в органах ЦК КПК — в газете «Наньминь жибао» и журнале «Хунцзи» — фракционной, направленной против КПСС, всего мирового коммунистического движения статьи от 4 февраля с. г., представляющей собой своего рода платформу раскола революционного движения рабочего класса.

В статье китайские руководители утверждают, будто развитие коммунистического движения идет по формуле: «сплочение — борьба или даже раскол — новое сплочение на новой основе». Они ссылаются при этом на законы диалектики. Но каждому марксистско-ленинцу ясно, что эта так называемая «диалектика» — лишь новая попытка прикрыть псевдоэкономические рассуждениями свою политическую раскол.

Кто может сегодня говорить о «неизбежности» раскола? Только тот, кто сам порождает с марксистско-ленинизмом, с принципами пролетарского интернационализма. Наоборот, все, кому дороги интересы великого дела международного рабочего класса, не видят никаких объективных причин для раскола современного коммунистического движения. Оно имеет проверенную на долгом опыте борьбы политическую линию, которая принесла столь выдающиеся победы рабочему классу и делу социализма и которая пользуется громадным авторитетом у народных масс.

И чему привел в нынешних условиях раскол мирового коммунистического движения? Ясно, что он привел к подрыву единства основных сил мирового антиимпериалистического фронта, — социалистического лагеря, международного рабочего движения, национально-освободительного движения, общедемократических движений народных масс. А это было бы только на руку агрессивным силам империализма, облегчило бы им наступление на позиции мирового освободительного движения. Ясно, что тот, кто ведет дело к расколу, берет на себя большую, и с чем не сравнимую историческую ответственность.

С тех пор, как существует международное коммунистическое движение, реакционеры всего мира прилагают все усилия к тому, чтобы вызвать раскол в его рядах. Теперь китайские руководители хотят осуществить то, что не удалось империалистической реакции.

В свете нынешней раскольнической деятельности китайских руководителей стало яснее, почему представители КПК так рьяно добивались на Совещании 1960 года, чтобы в Заявлении не включался пункт о недопустимости фракционной деятельности в рядах международного коммунистического движения. Тогда братские партии единодушно отвергли эти домогательства китайской делегации. Совещание 1960 года записало в своем Заявлении, что

Как можно отрицать, что страна, идущая первой к коммунизму, облегчает и ускоряет движение к коммунизму всей мировой социалистической системы, поскольку народы этой страны прокладывают неизведанные пути для всего человечества, проверяют на собственном опыте правильность этих путей, выявляют трудности, находят средства их преодоления, отбрасывают лишние формы и методы коммунистического строительства. Именно такой путь мы считаем правильным, ибо только из по этому пути, упорная единство и мощь социалистического сотрудничества, воплощая в жизнь коммунистические идеалы, народы стран социализма оказывают самую действенную поддержку борьбе трудящихся против империализма.

Китайские руководители нападают на нашу партию за то, что она выработала научно обоснованный план построения коммунизма, поставила в центр творческой деятельности всего советского народа задачу создания материально-технической базы коммунизма, проявляет постоянную заботу о повышении материального и культурного уровня жизни всех трудящихся страны. Это поистине чудовищно и странно. Как видно, у китайских руководителей такое представление о социализме и коммунизме, такая практика строительства нового общества, которые имеют весьма и весьма отдаленное отношение к марксистско-ленинской теории научного коммунизма. Ни у Маркса, ни у Ленина мы нигде не найдем даже намека на то, что коренные задачи строительства социализма можно решать методом «скачков» и кавалерийских атак, без учета степени зрелости социально-экономических и духовных предпосылок движения вперед, при игнорировании задачи повышения материального благосостояния трудящихся.

Китайские руководители нападают на нашу партию за то, что она выработала научно обоснованный план построения коммунизма, поставила в центр творческой деятельности всего советского народа задачу создания материально-технической базы коммунизма, проявляет постоянную заботу о повышении материального и культурного уровня жизни всех трудящихся страны. Это поистине чудовищно и странно. Как видно, у китайских руководителей такое представление о социализме и коммунизме, такая практика строительства нового общества, которые имеют весьма и весьма отдаленное отношение к марксистско-ленинской теории научного коммунизма. Ни у Маркса, ни у Ленина мы нигде не найдем даже намека на то, что коренные задачи строительства социализма можно решать методом «скачков» и кавалерийских атак, без учета степени зрелости социально-экономических и духовных предпосылок движения вперед, при игнорировании задачи повышения материального благосостояния трудящихся.

Если китайские руководители тщатся навязать нам свою практику в качестве «всеобщей истины», если они хотят нам предложить в качестве «образца» такое общество, в котором идеализируется насилие, ограничивается демократия, процветает культ личности, игнорируется забота о трудящихся, то мы прямо скажем: такая «всеобщая истина» и такой «образец» не подходят для советского народа и мы, мы уверены, не подойдут также и для других народов.

Для коммунистического движения был и остается целью социализм, коммунизм, несущий народам мир, труд, свободу, равенство, братство и счастье всех народов. Мы следуем теории и практике научного коммунизма, мы идем и будем идти по пути, указанному Марксом, Энгельсом, Лениным. (Аплодисменты).

Китайские руководители встали на опасный путь подрыва советской китайской дружбы, и мы, естественно, решительно осуждаем их неправильные действия. Позиции, занятые ныне китайскими руководителями, неблагоприятно сказываются на всем социалистическом лагере и коммунистическом движении. Они наносят огромный ущерб также и самому Китаю.

Что касается КПСС и Советского Союза, то мы, оставаясь верными принципам марксизма-ленинизма, будем неуклонно выполнять свой интернациональный долг, мы предпринимали и будем предпринимать все необходимые меры, направленные на нормализацию советско-китайских отношений, на укрепление дружбы наших народов.

Коммунистическая партия Советского Союза и впредь будет добиваться нормализации обстановки, укрепления дружбы КПСС с Коммунистической партией Китая. Наша партия глубоко убеждена в том, что эта дружба будет существовать, расти и крепнуть. (Аплодисменты).

одним из обязательных условий победы коммунистов в борьбе за их цели является недопущение каких-либо действий, могущих подрывать единство международного коммунистического движения.

Вскоре же после Совещания китайские руководители нарушили это обязательство, взятое ими на себя вместе со всеми братскими партиями. Они даже попытались, в частности, в статье «Пролетарии всех стран, соединяйтесь, боритесь против нашего общего врага» (декабрь, 1962 г.) подвести «теоретическую» базу под свой отказ выполнять общее решение. Руководители КПК выдвинули некую концепцию «большинства и меньшинства», согласно которой меньшинство должно не имеет право не соблюдать совместно принятые решения, вести борьбу против принятой общей линии. Это означает не что иное, как ревизию основного организационного принципа ленинизма, ибо В. И. Ленин учил, что «только подчинение меньшинства большинству — может быть принципом рабочего движения» (Соч., т. 20, стр. 354).

Большинство, против которого выступают пенские руководители, — это то большинство, которое включает в себя коммунистические партии, приведшие рабочий класс своих стран к завоеванию власти, обеспечивающие всемирно-исторические победы социализма. Это то большинство, которое включает в себя коммунистические партии всех без исключения континентов, идущие в авангарде революционной борьбы.

В своем фракционном ослеплении китайские руководители не остановились перед тем, что стали именовать марксистско-ленинские партии ни много, ни мало, как «фигтивными» большинство.

Это далеко не новый прием. Его применяли раскольники еще против Ленина, хвастливо заявляя, что когда-нибудь за ними пойдет большинство и вот тогда они будут признавать его волю. О таких людях Ленин писал, что они «признают волю большинства сознательных рабочих не в настоящем, а в будущем, именно в том и только в том будущем, когда рабочие согласятся с ними, с лживцами, с Пехановыми, с Троцкими!» (Соч., т. 20, стр. 451).

Выходит, что во все времена раскольники, выступая против воли большинства, прибегают к одним и тем же ухищрениям.

В последнее время в своей борьбе против принципа подчинения меньшинства большинству руководство КПК первым из всех оппортунистов и раскольников, с которыми приходилось когда-либо сталкиваться международному коммунистическому движению, выдвинуло тезис о «закономерности» существования нескольких коммунистических партий в одной и той же стране. Причем из их рассуждений вытекает, что такие партии должны бороться не столько с врагами рабочего класса, сколько между собой. Нет необходимости подробно опровергать здесь эту в корне порочную концепцию, ибо каждому сознательному рабочему ясно, что единство классовых интересов и воли пролетариата его идеология, его классовая организованность находят воплощение в единой и монолитной марксистско-ленинской партии. Но следует еще раз указать на то, к каким вывертам прибегают современные раскольники, чтобы внести замешательство в ряды рабочего движения, подрывать единство коммунистических рядов. В этих целях они не останавливаются даже перед извращением высказываний В. И. Ленина. Вот один характерный пример.

В известной работе «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» В. И. Ленин клеймит раскольничество Троцкого, разоблачая его клевету на большинство партии, его попытки дезорганизовать рабочее движение своей пропагандой непопечения меньшинства воле большинства рабочих. В. И. Ленин писал: «Там, где сплотились большинство сознательных рабочих вокруг точных и определенных решений, там есть единство мнений и действий, там есть партийность и партия... Пытаясь теперь убедить рабочих не исполнять решений того «целого», которое признают марксисты-правды, Троцкий пытается дезорганизовать движение и вызвать раскол». Ленин расценивал действия Троцкого как «именно раскольничество в смысле самого беззастенчивого нарушения воли большинства рабочих» (т. 20, стр. 310, 312).

Авторы статьи «Наньминь жибао» и журнала «Хунцзи» от 4 февраля 1964 года так цитируют статью В. И. Ленина, что извращается позиция Ленина, который всегда подчеркивал обязательность общей пролетарской дисциплины и требовал подчинения меньшинства воле большинства рабочих. Пытаясь дезорганизовать коммунистические партии, китайские раскольники пошли на прямую подлог.

Китайские руководители, далее, запутывают и такой ясный вопрос, как необходимость определенной международной дисциплины в рядах коммунистического движения. Они утверждают, будто о такой дисциплине не может быть и речи, поскольку сейчас нет централизованной организации типа Коминтерна.

Но такими рассуждениями руководители КПК, сами того, видимо, не замечая, выдают себя за головной. Они не понимают, что в современных условиях международной дисциплины коммунистов — это не выполнение каких-то

приказов, диктуемых кем-то сверху, а добровольное, основанное на высоком понимании своего интернационального долга принятие на себя компартиями определенных обязанностей перед всем международным коммунистическим движением и друг перед другом, а также последовательное выполнение этих обязанностей на практике. Именно из этого исходили братские партии, когда в Заявлении 1960 года взяли на себя обязательство строго соблюдать следующие принципы: беречь как зеницу ока единство партии; солидарно соблюдать совместно разработанные оценки и выводы, касающиеся общих задач борьбы против империализма, за мир, демократию и социализм; не допускать каких-либо действий, могущих подрывать единство международного коммунистического движения; оказывать друг другу взаимную поддержку, уважать независимость и равноправие всех марксистско-ленинских партий.

Последовательное соблюдение коллективно выраженной воли международного коммунистического движения — это показатель марксистской зрелости каждой партии, ее интернационализма, так как марксизм-ленинизм и интернационализм неразделимы.

В рассуждениях китайских руководителей по этому вопросу, видимо, сказывается их общее воззрение на дисциплину, которую они рассматривают не как сознательное выполнение своего долга всеми отрядами великого союза единомышленников коммунистов, а как принудительное подчинение и командование. Очевидно, здесь проявляется воздействие практики, которая так характерна для методов самих руководителей Китайской компартии.

Но как это чудно всему духу марксизма-ленинизма! В. И. Ленин, говоря о русских большевиках, писал: «Мы гордимся тем, что великие вопросы борьбы рабочих за свое освобождение мы решаем, поднимая международную дисциплину революционного пролетариата, учитывая опыт рабочих разных стран, считаясь с их знаниями, с их волей, осуществляя таким способом на деле (а не на словах, как Ренеры, Фрицы Адлеры и Отто Бауэры) единство классовых борьбы рабочих за коммунизм во всем мире» (Соч., т. 31, стр. 244).

Для китайских же руководителей в настоящее время предметом особой гордости стало именно полное пренебрежение к международной дисциплине коммунистов, поистине анархическое поведение как в полемике, так и в обращении с братскими партиями.

В настоящее время стала окончательно ясной не только истинная подоплека «теорий», распространяемых китайскими руководителями для оправдания своей раскольнической деятельности, но и основные направления, по которым развращается эта деятельность на практике, ее приемы и методы.

Главные свои удары руководители КПК концентрируют на наиболее сильных и авторитетных отрядах международного коммунистического движения — Коммунистической партии Советского Союза и компартиях других социалистических стран, на французской, итальянской и других компартиях. Они поставили своей целью любой ценой дискредитировать все подлинно марксистско-ленинские партии, пользующиеся заслуженным уважением в мировом коммунистическом движении и в глазах народных масс.

Вызывает особое возмущение позиция ЦК КПК в отношении коммунистических партий, ведущих свою борьбу в капиталистических странах. Этим партиям, находящимся и без того в сложных условиях, китайские руководители создают сейчас немало дополнительных трудностей. Они всячески порочат марксистско-ленинское руководство этих партий, стремятся подрывать его авторитет. По адресу испытанных деятелей рабочего класса бросают такие оскорбления, как «трусливы, как мыши», «попугаи», «двурушники» и т. п.

Это говорит о руководителях партий, которые показали образцы героической борьбы против фашизма, а сейчас идут в авангарде антиимпериалистической борьбы, представляют собой крупнейшую национальную силу. Это говорит также о боевых и уважаемых товарищах, которые борются в тяжелых условиях, подвергаются преследованиям. Что, кроме негодования, могут вызывать заявления о том, что руководители Компартии США «действуют заодно с наиболее авантюристическими американскими империалистами», что позиция чилийских коммунистов «отвечает целям американского империализма, направленным на сохранение его господства в Латинской Америке», что руководство Компартии Индии не более чем «якляки» в тому подобие.

О том, как в Пекине понимают пролетарскую солидарность, можно судить по отношению ЦК КПК к расправе баасистских националистов с Салимом Адилом и другими руководителями Компартии Ирака. В беседах с иностранными делегациями китайские лидеры открыто злободостали по поводу зверского убийства иракских товарищей. Сразу же после баасистского переворота они стали искать контактов с убийцами. Как теперь выяснилось, китайские представители в Ираке хотели воспользоваться тем, что Компартия Ирака оказалась обезглавленной, и создать там свою раскольническую группу.

Вся китайская пропагандистская машина — агентство Синьхуа, информационные центры, различного рода бюллетени, радио повернуты сейчас на борьбу против марксистско-ленинских партий. По существу, китайские руководители открыли против братских партий новый идеологический фронт. При этом они не брезгают приемами, прямо заимствованными из арсенала антикоммунизма. Что стоит, например, лущенная китайской пропагандой в ход выдумка о «жесте Москвы», по манию которого которого будто компартия «поворачивается» то в одну, то в другую сторону. Это измышление одинаково оскорбительно как для братских партий, неуклонно отстаивающих национальные интересы своих народов, так и для КПСС, которой чудно всякое вмешательство во внутренние дела других партий. Это не что иное, как новый вариант старой басни о «руке Москвы», изобретенной империалистической пропагандой. Ее использовали еще в борьбе против Ленина и Коминтерна правые вожди социал-демократии. Теперь же ее взяли на вооружение в Пекине.

Верхом раскольнической деятельности китайских руководителей в последнее время стала вербовка себе сторонников в рядах братских партий, создание из них фракционных групп. Еще в письме от 14 июля 1963 г. руководство КПК угрожало братским партиям тем, что если они отвергнут установку Пекина, то вместо них придут новые люди, «состоящие или не состоящие членами этой партии». Факты последнего времени показывают, что китайские лидеры проводят теперь в жизнь эту угрозу, пытаются насадить по главе рабочего движения некоторых стран всякого рода ренегатов, перерожденцев и авантюристов. Сколачиваемые из этих отщепенцев раскольнические группировки руководителей КПК стремятся превратить в основное орудие своей борьбы против марксистско-ленинских партий.

В настоящее время с помощью и при поддержке Пекина антипартийные раскольнические группы ренегатов создаются в Бельгии, Бразилии, Австралии, на Цейлоне, в Великобритании и некоторых других странах. Численность этих группок измеряется кое-где единицами, кое-где десятками человек. Но китайских лидеров это не смущает, так как по команде из Пекина кричат они громко и дружно, извергая потоки лжи и клеветы на мировое коммунистическое движение, на марксистско-ленинские партии. В руках вожаков этих группировок неожиданно появляются большие денежные суммы. Они основывают газеты, журналы, начинают издавать всевозможную клеветническую литературу, нередко открывают свои магазины по продаже китайской пропагандистской продукции.

Политическая физиономия участников этих группировок еще раз иллюстрирует полнейшую беспринципность китайского руководства. Это, как правило, оппортунистические, неустойчивые элементы, изгнанные из компартий за пропаганду антимарксистских взглядов, фракционную деятельность или аморальное поведение. Это также честолюбивые карьеристы, политические «флюгеры» и тому подобные люди. Участники антипартийных группировок в некоторых странах проявляли правооппортунистические тенденции. В рядах раскольнических группок в Австрии, Чили, США подвизаются люди с темным прошлым, авантюристы.

Понятно, что братские партии не могут терпеть фракционных групп и вышвыривают их из своих рядов. Из Пекина каждый раз следует «грозный» окрик по адресу братских партий, которые обвиняются ни много, ни мало как в том, будто они «применяют незаконные приемы». Исключенные раскольники объявлены китайскими руководителями «подлинными революционерами», «мужественными борцами», хотя вся их «борьба» сводится к сочинению крикливых «manifestов», направленных против компартий. Они совершают частые волеизъявления в Пекин, где их принимают с большой помпой, печатают их пространственные клеветнические статьи.

Смысл шумихи, поднятой в Пекине вокруг фракционных групп, в последние месяцы стал совершенно очевиден. Китайские руководители раскрыли его сами. Совсем недавно они широко разрекламировали сборные ренегатов

в Бельгии, которое объявило себя ни много, ни мало как «национальной конференцией», вышедшей сметворительное решение «воссоздать (!) Коммунистическую партию Бельгии» и «осудить антипартийные действия прежнего (!) ЦК Компартии Бельгии». А китайские руководители на основании этой фракции именуют избранный съезд Центрального Комитета Компартии Бельгии «бывшими», как будто Пекин, а не рабочий класс той или иной страны создал свою коммунистическую партию. Таким же манером руководители КПК «закрыли» центральные комитеты некоторых других компартий, например, Компартии Цейлона.

Надо прямо сказать, что в истории коммунистического движения никогда не встречалось чего-либо подобного. Никогда ни одной компартии не приходило в голову объявлять исключенные из компартий других стран жалкие группы раскольников настоящей «партией», а действительные коммунистические партии объявлять «бывшими». Китайские руководители, которые так много шумят о равноправии и невмешательстве партий во внутренние дела друг друга, претендуют теперь на роль некоего «верхнего судьи» в коммунистическом движении, который решает за компартии вопросы их внутренней жизни.

Создаваемые Пекином раскольнические группировки не имеют и не могут иметь каких-либо корней ни в рабочем движении, ни в общедемократической борьбе народных масс. Они стоят вне рядов мирового коммунистического движения, и ни один сознательный рабочий никогда не захочет иметь с ними какие-либо дела. Они возникли и существуют совершенно искусственно, они порождены раскольническими действиями Пекина. Нельзя не отметить, что их возникновение встречено весьма благожелательно правыми кругами капиталистических стран, справедливо усмотревших в них даровую «пятую колонну» в рабочем движении.

Теперь руководство ЦК КПК ведет дело дальше — оно явно взяло курс на сколачивание в противовес мировому коммунистическому движению блока своих единомышленников со своей особой платформой, с групповой дисциплиной, с центром в Пекине. Эти планы еще в конце 1962 года выболтал Мехмет Шеху, который заявил, что в настоящее время оформляется блок верных марксизму-ленинизму партий во главе с китайской.

Для чего создается такой блок? Каждому ясно, что не для борьбы за цели рабочего движения, против мирового империализма, но сама идея блока внутренне не в себе. Блок расколол, и стало быть, ослабление сил рабочего класса. Нет, этот блок создается для борьбы против марксистско-ленинских партий, против мирового коммунистического движения во имя особых целей руководства ЦК КПК.

Линия на раскол мирового коммунистического движения перенесена китайскими руководителями в ряды международного фронта демократических сил. Вот уже в течение нескольких лет конгрессы и конференции борцов за мир, женских, молодежных и других международных объединений используются китайскими представителями для раскольнических вылазок. Так обстояло дело на конференциях организации афро-азиатской солидарности, на Конгрессе женщин в Москве, на сессии Всемирного Совета Мира в Варшаве и других интернациональных форумах. Жонглируя «революционными фразами», китайские деятели навязывают всем этим организациям несовременные им задачи и функции, пытаются опорочить и объявить ненужными основные лозунги и требования, под знаменем которых родились сами эти демократические движения. Ясно, что сектантская позиция китайских представителей направлена на то, чтобы оттолкнуть от этих движений широчайшие слои населения, придерживающиеся различных убеждений, сузить массовую базу общедемократической борьбы.

Товарищи! Мировое коммунистическое движение превратилось в самую влиятельную политическую силу нашего времени. В ожесточенной борьбе с империалистической реакцией, за интересы рабочего класса и всех трудящихся, за мир, демократию, национальную независимость и социализм оно далеко продвинулось вперед, значительно расширило свои ряды, одержало выдающиеся победы. За послевоенный период возникли десятки новых коммунистических партий, и сейчас нет такого уголка земли, где бы не было коммунистов, несущих в массы великие идеи марксизма-ленинизма. Особенно значительными в жизни международного коммунистического движения было последнее десятилетие, когда, преодолевая вредные последствия культа личности, оно значительно активизировало свою творческую мысль и практическую деятельность, еще теснее связало их с потребностями жизни, с нуждами и чаяниями широких народных масс.

На этом историческом фоне особенно виден не только вред раскольнической деятельности китайских руководителей, но также и вся бесперспективность их попыток сбить мировой коммунизм с его ленинского пути, подчинить своим замыслам.

Но было бы неверно недооценивать опасность фракционных действий ЦК КПК. Китайские руководители делают ставку на всякого рода незрелые и неустойчивые элементы, а также на тех, кого не коснулся новый дух, которым охвачено коммунистическое движение в последнее десятилетие, что цепляется за порядки культа личности и пленен насаждавшимися при нем догматизмом и доктринерскими схемами.

Фракционные методы китайского руководства подхватываются также всякого рода ренегатами и отщепенцами, готовыми бороться с коммунизмом под любым флагом.

Вместе с тем китайские руководители явно хотят эксплуатировать действительное недовольство масс антинародной реакционной политикой правящих классов капиталистических государств. В наши дни, когда в активную политическую борьбу втягиваются сотни и сотни миллионов людей, в том числе неискусных в политике, не имеющих достаточного опыта, «ультралевая» революционная фракция, в которую влебают свои авантюристические концепции китайские руководители, может находить определенный отклик. Это особенно относится к странам, где нет промышленного пролетариата или он малочислен, где велико влияние мелкобуржуазной идеологии, а уровень теоретической зрелости революционных кадров еще не всегда достаточно высок.

Чтобы прикрыть свою антиленинскую линию и раскольническую деятельность, китайские руководители выступают под флагом борьбы с «современным ревизионизмом». Они наклеивают ярлык «ревизионизма» на марксистско-ленинские партии, а себя возводят в сан «истинных» революционеров. Они рассчитывают, что тем самым им удастся ввести в заблуждение людей, не знакомых с подлинной историей борьбы международного коммунистического движения против правого и «левого» оппортунизма, склонных вместо овладения существом нашего великого учения усваивать лишь поверхностные схемы революционной борьбы.

Из истории коммунистического движения хорошо известно, что безответственные обвинения в ревизионизме не раз бросали в адрес представителей творческого марксизма всякого рода догматики и мелкобуржуазные революционеры. Так, например, исключенный из Коминтерна голландский «левый» коммунист Г. Гортер писал осенью 1920 г. в открытом письме В. И. Ленину в ответ на его книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «Вы и третий Интернационал поступают сейчас так, как это делали социал-демократы в прошлом... В соответствии с развитием рабочего движения в Западной Европе налицо два направления: радикальное и оппортунистическое... Вы, товарищ Ленин, поддерживаете оппортунистическое... Вы из вождя марксистского становитесь вождем оппортунистическим».

Многие ли сейчас помнят об этих жалких наскоках на величайшего революционера всемирной истории?

Приемы китайских раскольников не смогут обмануть марксистско-ленинских масс. Абсолютное большинство марксистско-ленинских партий мира открыто осудило антиленинские, авантюристические курсы руководителей ЦК КПК. В многочисленных документах, выступлениях крупнейших деятелей мирового коммунистического движения, в партийной печати подвергнуты глубокой критике пороки установок и фракционные, раскольнические действия китайских руководителей. Все это означает, что в целом мировое коммунистическое движение стоит на единственно верных марксистско-ленинских позициях.

Воспитанная Лениным, наша партия вместе с другими братскими партиями будет и впредь последовательно бороться против всяких оппортунистических действий как справа, так и «слева», за сплоченность рядов всех братских партий, за единство всех отрядов мирового революционного движения, за частоту всеобъемлющего марксистско-ленинского учения. (Аплодисменты).

(Продолжение на 7-й стр.).